

Владимир
КОЛЫЧЕВ

**Мы одной
крови**

КОМАНДА

ЭКОНОМ

Владимир Григорьевич Колычев
Мы одной крови
Серия «Команда», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164750

*Владимир Колычев. Команда: Мы одной крови: Эксмо; Москва; 2005
ISBN 5-699-09383-4*

Аннотация

Русские бандиты мочат чеченских, чеченские – русских. Льется кровь, схватка идет на полное истребление. А виновник всей этой заварухи – Костя Мразин спокойно тратит баксы, которые он увел из-под носа у тех и других. Когда-то Костя был капитаном милиции, а теперь он и не упомнит, сколько раз менял внешность и имя. Он настоящий оборотень, его тянут те места, где он проливал кровь, губил людей, упиваясь своим могуществом. Не знает оборотень, что в одном из таких мест на него насторожили ловушку. Хорошая такая ловушка, очень красивая...

Содержание

Часть I	5
Глава первая	5
Глава вторая	22
Глава третья	34
Глава четвертая	46
Глава пятая	56
Глава шестая	74
Глава седьмая	84
Глава восьмая	96
Глава девятая	106
Глава десятая	116
Глава одиннадцатая	129
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Владимир Колычев

Команда: Мы одной крови

В основу романа положены реальные события. Автор благодарит писателя Артема Рудакова за документальные материалы, изложенные в его книге «Чеченская мафия».

Часть I

1992 год

Глава первая

Если бы знаменитая Джоконда вдруг ожила и сошла с картины, она бы не произвела на Альберта такого впечатления, как эта девушка. Та же таинственная улыбка и магнетический взгляд.

Яркая, красивая девушка. Вообще-то исключительной ее не назовешь. Но это если подходить трезво... А это чудесное создание одним своим присутствием пьянило воображение. И сейчас Альберт мог поклясться, что красивее девушки он никогда не видел. Она распалая сознание и закручивала в нем жаркий циклон непристойных мыслей...

От волнения пересохло в горле. Мысли разбегались в разные стороны, слова ускользали – не хотели складываться во фразы. Но нужно было говорить.

– Как вас зовут? – спросил Альберт.

– Альбина. – Девушка ослепительно улыбнулась.

До него не сразу дошло, насколько созвучны их имена. Альберт, Альбина. Редкие имена, удивительная гармония... В голове вспыхнуло: «Это судьба!...»

– Какое у вас образование? – выжал он из себя новый вопрос.

– Высшее. Я окончила институт иностранных языков. Владею английским языком... Неплохо знаю немецкий и французский, – добавила Альбина.

– Иностранные языки – это очень хорошо, – деловито и вслух рассудил он. – Но мне нужен не переводчик, а секретарь-референт. Желательно с экономическим образованием...

– Да, конечно...

Альбина достала из сумочки сразу три дипломные корочки. Институтский диплом и два свидетельства – об успешном окончании бухгалтерских и секретарских курсов.

– Я видела у вас в приемной компьютер, – слегка смущаясь, сказала она. – Вот с компьютером я работать не умею... Но я быстро учусь...

Курсы секретарей-делопроизводителей и бухгалтеров – это ерунда. Сейчас такие курсы – на каждом шагу, реальными знаниями там не отягощают. Но Альберту сейчас было все равно. Он хотел, чтобы Альбина работала у него. И она будет у него работать, как говорится, без вариантов...

Альберт Медяков с полным на то основанием мог считать себя счастливым. Отец – важная персона в Министерстве сельского хозяйства СССР. Золотое детство, золотая юность. Занудное, но престижное общество номенклатурных совков. Дорогие рестораны, шикарные девушки. В общем, жизнь би-

ла ключом.

Отца ушли на пенсию сразу после августовского путча. Но к этому времени Альберт уже сам стоял на ногах. Да он и раньше особо не висел на шее у отца. Еще будучи студентом Плешки, он организовал одну шашлычную, вторую. В начале девяностых у него уже была целая сеть дешевых пивных и закусочных заведений. Дешевых с виду. На самом же деле эти предприятия приносили ему весьма солидные прибыли. Затем он очень удачно сыграл на компьютерном буме. Получил сверхприбыль, основал собственный коммерческий банк. Роскошный офис, компьютеры, факсы. И секретарша... Впрочем, место в приемной занимала женщина самой обыкновенной внешности. Светлая голова, великолепные деловые качества. Все просто замечательно. Но Альбина другое дело. И другое тело. Она и есть та самая роскошная секретарша, о которой можно только мечтать. Альберт не знал, какова она в деле. Но уже пел ей в душе дифирамбы.

Евгения Александровна была цветущей женщиной средних лет. Работа ей нравилась. Про зарплату и говорить нечего – в пересчете на доллары выходило что-то около тысячи в месяц. Но тем не менее она уволилась по собственному желанию. Альберт пытался удержать ее, но бесполезно. Как будто вожжа ей под хвост попала. Ладно, это даже хорошо, что она ушла. Если бы не это, Альбина никогда бы не появилась в его банке.

Друзья и коллеги по праву считали Альберта финансовым

гением. А нужно было обладать настоящим талантом, чтобы не без пользы для себя обходить драконовские российские законы, уклоняться от непомерных налогов и успешно расширять собственное дело. Что ни говори, а в кроваво-криминальном тумане безвременья Альберт чувствовал себя как рыба в воде. Он знал все тонкости банковского дела, легко разбирался во всех финансово-правовых хитросплетениях. Мог заткнуть за пояс любого своего подчиненного.

Альберт лично занялся обучением Альбины. Втолковывал прописные истины, объяснял тонкости и специфику дела. Альбина схватывала все на лету. Только не смогла понять одного. Не понимала, как сильно хочет ее Альберт. А он хотел. И нет-нет, как бы случайно прикасался к ней рукой, прижимался бедром, однажды даже зарылся носом в ее пьяняще ароматные волосы цвета спелой пшеницы. А она, казалось, этого и не замечает...

Альберта подмывало напрямую объясниться с ней, ввести в инструкцию еще один пункт, касающийся особо нежного отношения к начальству. Мог бы и ввести. Но для этого у него не хватало духу... Что это с ним? Стеснительность? Раньше за ним такого не водилось. Он был видным и довольно симпатичным мужчиной. И с женщинами никаких проблем.

Правда, последние три года у него почти не было практики на фронте свободной любви. Красавица жена устраивала его во всех отношениях, и у него не было надобности искать

приключений на стороне. Он бы и дальше продолжал хранить верность Лене. Но с появлением Альбины ему трудно было ручаться за себя. Его неудержимо тянуло к ней. И он уже готов был сорваться с цепи. Вот если бы только Альбина сделала ему шаг навстречу. Но, увы или к счастью, она не понимала, чего от нее хочет начальник. Не понимала или не хотела понимать.

Встретились они на следующий день. Брючный костюм Альбина оставила дома. И предстала перед Альбертом во всеоружии красоты и обаяния. Яркий макияж, распущенные волосы, тесная блузка и короткая до неприличия юбочка... Секс-бомба со взведенным взрывателем.

Весь день он ждал, когда эта бомба сама упадет на него. А он, так уж и быть, поможет ей взорваться. Но, увы, Альбина интересовалась исключительно работой. Альберт же изнывал от нетерпения... В конце концов он не выдержал. И когда девушка подавала ему кофе, обнял ее за бедра, прижал к себе. Альбина мило улыбнулась и мягко отстранилась.

– Не здесь, – нежным завораживающим голосом сказала она.

– А где?

– Если хотите, можно у меня дома...

– Когда?

Альбина не ответила. Только загадочно улыбнулась. И походкой профессиональной манекенщицы направилась к выходу.

Альберт был совсем не прочь продолжить этот разговор. Но ему позвонили из Центробанка, нужно было срочно решить один важный деловой вопрос. Это не должно было занять много времени. И он надеялся вернуться в офис до конца рабочего дня. Но не сложилось. Чиновник, от которого зависело снижение нормы ссудного процента, до самого вечера промариновал его в своей приемной. И ему пришлось общаться с его секретаршей. Та была с ним холодна, к тому же Альбине она не годилась и в подметки.

Сразу из Центробанка он отправился домой. Роскошная квартира на Большой Ордынке, чудесная жена, кроха сын. Любовь, семейное и материальное благополучие. Альберт обожал свой дом, дорожил женой. Но сегодня как бес в него вселился. На полпути к дому он сменил вдруг курс и поехал в Алтуфьево.

Он нашел дом Альбины, поднялся на шестой этаж, остановился возле ее квартиры. И смело нажал на кнопку звонка.

Дверь открыла Альбина.

Квартира у нее не очень. Обычная совдеповская двушка улучшенной планировки. Дешевые, не первой свежести обои, тусклая обстановка, запах бедности. Но Альбина благоухала чистотой и свежестью. Волосы еще мокрые после душа. Поясок на коротком халатике завязан на слабый узел, натянут слабо – полы расходятся. Не нужно было раздевать ее, чтобы увидеть наливные яблочки груди... Но Альберт все же дернул за поясок. Сам от себя такой выходки не ожидал.

Альбина повела плечами, и халатик шелковой волной упал ей под ноги.

– Так сразу? – шаловливо улыбнулась она.

Можно было бы что-нибудь сказать ей в ответ. Но у Альберта перехватило дыхание. Да и не нужны слова. И без них все ясно...

Девушка стояла перед ним совершенно голая. Чарующая свежесть обнаженного тела, грудь совершенной формы, плоский животик, волнующий пупок, ниже... Альбина не стеснялась своей наготы и ждала продолжения. Альберт же себя ждать не заставил...

Он подхватил ее на руки, понес в комнату, уложил на расправленный диван. Она сама нашла его губы, сама приникла к ним.

Альберт показал себя знатным жеребцом, Альбина же оказалась великолепной наездницей. Они шли рысью, скакали галопом, неслись во весь опор. Хотелось ржать от восторга.

– Тебе понравилось? – довольная, спросила Альбина.

– Не то слово...

Хорошо у нее. Но пора и честь знать. Домой надо ехать. К Лене под крылышко. Она не кобылица. Она – мягкая домашняя кошечка, белая и пушистая. С ней так тепло и уютно...

Да нет, не так уж и хорошо у Альбины. Комната в серых красках, холодно здесь. И в душу лезет сырость, в голове раздрай... И зачем ему все это было нужно? Нестись сломя го-

лову черт знает куда и черт знает к кому. Альбина – красавица, но, если честно, не стоит она того, чтобы изменять с ней жене.

Альберт улыбнулся. Всегда так. Женщина – это запретный плод. Пока не испробуешь, слюной изойдешь. А как съешь одну половину, на вторую уже и смотреть не хочется... Альбина поднялась с дивана, встала на середину комнаты, потянулась. Фигура у нее великолепная. Альберт снова ощутил желание. Пожалуй, он готов съесть и вторую половинку... Но только не сегодня. Альбина – его секретарша. И завтра он полакомится ею на рабочем месте. Она принесет ему кофе, он обнимет ее за талию, усадит к себе на колени и... И так будет каждый день. Здорово!.. А сейчас пора домой.

Он рывком поднялся с дивана, стал одеваться.

– Может, кофе? – спросила Альбина.

– Может, завтра?

Надо бы ей сказать, чтобы трусики завтра под юбку не надевала. Или сама догадается...

– Можно и завтра, – заговорщицки улыбнулась она. – Но можно и сегодня. Через полчаса, ладно?

– Нет, мне уже домой пора.

Альбина потухла и обиженно надула губки.

– Все вы, мужчины, такие, сунули-плюнули, и сразу домой, – уныло вздохнула она.

«Сунули-плюнули» резало слух. И спровоцировало Альберта на грубый вопрос:

– И много у тебя таких мужчин?

– Кроме вас, Альберт Григорьевич, только один. Его Казбек зовут.

– Он что, не русский?

– Чеченец... Только не думайте, что он с гор спустился. Он уже давно в Москве. Говорит чисто, без акцента. А одевается как...

– Зачем ты мне это говоришь? – поморщился Альберт.

В душу закралась тревога. Он входил в эту телку без презерватива. Вдруг какую-то заразу подцепил...

– Ну, я думала, может, вы знаете Казбека?

– С чего ты взяла, что я должен знать какого-то Казбека? – недовольно посмотрел на нее Альберт.

Альбина была уже в своем коротком халатике, на ногах босоножки на высоких каблуках. В таком виде она выглядела очень соблазнительно. Только уже почему-то не радовала глаз.

– Вы же Плехановский институт заканчивали, правда?

– Заканчивал. А при чем здесь это?

– Вы в восемьдесят восьмом его окончили. А Казбек в восемьдесят шестом. Всего два года разницы...

– Откуда ты знаешь, когда я окончил институт?

Он смотрел на Альбину круглыми от удивления глазами. А ей хоть бы хны. Стоит, улыбается. Во взгляде спокойствие и уверенность.

– Казбек говорил, – просто, как о чем-то само собой ра-

зумеющемся, сказала она.

– Подожди, я что-то не пойму. Твой Казбек что, знает обо мне?

– Знает...

Это был мужской голос – мягкий и в то же время жесткий. Альберт обернулся на звук и оторопел. В дверях комнаты стоял молодой человек в строгом деловом костюме. Холеный, ухоженный. Только нос с едва заметной горбинкой и черный цвет волос выдавали в нем кавказца.

Где-то Альберт видел этого парня... Ну да, в институтских коридорах. Он учился вместе с ним в Плешке. Значит, это и есть тот самый Казбек... Но откуда он здесь взялся? Он что, все это время находился в соседней комнате?

– Альберт, ну чего ты к женщине пристал? – без акцента спросил Казбек.

На его губах играла дружелюбная улыбка.

– Сначала в постели замучил, а теперь вопросами досташь. Неужели не видишь, что Вероника устала?.. – с едва уловимой небрежностью усмехнулся чеченец.

– Вероника? – потрясенно вытаращился на него Альберт. – Разве она Вероника?..

– Ну да, Вероника... Только не Маврикиевна. Просто Вероника. Очень хорошая девушка. Тебе понравилось, да?

– погоди, я что-то ничего не пойму...

Может, Альберту все это снится? И эта Альбина-Вероника, и этот чеченец. Сознание отказывалось воспринимать ре-

альность происходящего...

– Альберт, ну ты же умный человек, – усаживаясь в кресло, сказал Казбек. – Знаешь, в какое время мы живем. Опасное, скажу тебе, время...

– Ты – бандит? – выпалил Альберт.

– Ну что ты? – поморщился Казбек. – Какой же я бандит? Я честный бизнесмен.

– И чем же ты занимаешься, честный бизнесмен?

Казбек мог бы и не отвечать. Альберт и без того все уже понимал. Этот чеченец занимается рэкетом. Неизвестно, сколько банков он уже взял под свою «опеку», но «Эдем» – следующий объект в этом списке. А ведь до сих пор Альберту удавалось обходиться без «крыши». Но, похоже, до него все-таки дотянулись.

– Я занимаюсь банковским бизнесом, – спокойно ответил Казбек.

– И как, успешно?

– У меня целая сеть банков...

– Я так и понял, – хмыкнул Альберт.

– Ты думаешь, я беру банки под свою «крышу»? – усмехнулся чеченец. – Ты думаешь, я занимаюсь рэкетом?.. Ты, видно, не знаешь, как делаются эти дела. Если бы я хотел взять твой «Эдем» под свою «крышу», я бы не стал подкладывать под тебя Веронику. Я бы вывез тебя в лес, подвесил бы тебя к дереву вверх ногами. Помнишь, как кот Базилио с лисой Алисой трясли Буратино? Так вот так бы и я вытряс

из тебя... Ну, думаю, пол-«лимона» долларов меня бы устроило...

– Откуда такие деньги? – ужаснулся Альберт.

По его меркам это огромная сумма. Тем более при острой нехватке наличности на кредитном рынке.

– Не прибедняйся, – усмехнулся Казбек. – Я прекрасно осведомлен о состоянии твоих дел... Ты очень хорошо стоишь, Альбертик. Очень хорошо. Потому ты мне и нужен... Только ты не думай, рэкет здесь ни при чем. Чисто взаимовыгодное сотрудничество...

– Да, а зачем тогда этот спектакль? Мог бы прийти ко мне в банк, поговорили бы, обсудили все вопросы. А ты Альбину мне подсунул. Чтобы в ловушку меня загнать... Я в ловушке, Казбек, да? Или хочешь сказать, что нет?

Альберт почему-то не сомневался, что, помимо Казбека, в квартире еще есть чеченцы. И стоит ему взбунтоваться, как на него тут же набросятся... А с чеченцами связываться страшно.

– Нет, дорогой, зачем ловушка? – хищно усмехнулся Казбек. – Вероника – это всего лишь подарок. Чтобы ты знал, как мы тебя ценим и любим...

– Кто это мы?

– Мы – это очень важные люди.

– Чеченцы?

– А что, чеченцы – не люди? – нехорошо сверкнул взглядом Казбек. И тут же снова на его губах появилась притвор-

ная улыбка.

– Зачем ты мне Альбину подсунул? – продолжал допытываться Альберт. – Ты снимал нас на видео?

Скорее всего, Казбек хочет сделать не очень выгодное для него предложение. И чтобы не было отказа, в ход пойдет самый примитивный шантаж. А ведь Альберт дорожит семейными узами... Да, ситуация.

– За кого ты меня принимаешь, Альбертик? Да и ты не порнозвезда, правда?.. Тебе уже, наверное, домой пора. А мы тут ветер по углам гоняем. Не пора ли о деле поговорить?

– Давно жду.

– Со страхом и нетерпением, да?.. Короче, для начала вопрос. Сколько тебе нужно денег для полного счастья?

– Не понял.

– Что ж тут непонятного? Ты, Альберт, честолюбивый человек. Наверняка одного банка тебе мало. Ты хочешь большего. Или нет?

Казбек попал в точку. Альберт действительно мечтал о большем. Он прекрасно был осведомлен о состоянии дел в коррумпированной стране. Государственная собственность распродавалась налево и направо. За копейки. Но вся беда в том, что с этими копейками была проблема. Альберту катастрофически не хватало наличности. А в планах у него был свой нефтяной концерн. Всего тридцать-сорок миллионов долларов сейчас, а лет через пять он будет миллиардером... Но как раздобыть эти тридцать-сорок миллионов?..

– Для полного счастья мне нужно всего пятьдесят миллионов долларов, – сказал Альберт. – Но при чем здесь ты?

– Как при чем? Ты можешь получить эти деньги.

– В кредит?

– Нет, в качестве комиссионных.

Казбек говорил серьезно. Взгляд строгий, сосредоточенный. Его поведение невольно настроило Альберта на деловой лад.

– Намечается какая-то сделка? – спросил он.

– Да. Это будет грандиозная сделка.

– И я рассматриваюсь в качестве посредника?

– Совершенно верно... Ты согласен участвовать в этой сделке?

– Да, – неосторожно согласился Альберт.

Сейчас он был похож на азартного игрока, готового на все ради того, чтобы сорвать банк.

– Только сначала один нюанс, – спохватился он. – Пятьдесят миллионов – это, конечно, здорово. Но я же не знаю, какой это процент от общей суммы сделки. Может, это всего лишь один процент...

– Нет, – покачал головой Казбек. – Не меньше десяти, я тебе обещаю...

– Ладно, – окончательно согласился Альберт. – Итак, я тебя слушаю.

– Речь идет о незаконной операции.

Альберту стало слегка не по себе. Но он тут же сладил со

своими чувствами. В конце концов, сейчас абсолютно все, что происходит на российском рынке, имеет оттенок незаконности. Сейчас просто нельзя жить по закону, иначе прогоришь...

– Банк «Эдем» нужен как передаточное звено в денежном конвейере...

Альберт успокоился окончательно. Речь шла о какой-то самой обыденной банковской операции в обход государства. Прогон денег через подставные фирмы и офшоры – явление по нынешним временам привычное. Голь на выдумку хитра. Не будешь крутиться, останешься гол как сокол...

– Что вы собираетесь прогонять через ваш конвейер?

– Государственные деньги. Со счетов Центробанка на корреспондентский счет вашего «Эдема», а дальше на счета государственных и коммерческих фирм города-героя Грозного...

– А дальше на Кипр? – догадался Альберт.

– Сразу видно, что ты умный человек, – поощрительно улыбнулся Казбек.

– Как вы собираетесь повернуть эту махинацию? – в глубоком раздумье спросил он. – Так просто вам деньги не дадут. Для этого, как минимум, нужен заинтересованный человек в Центробанке.

– Само собой. Но ты не беспокойся, с этим уже давно улажено. Осталось уладить дело с тобой...

– Да, дела... Идея, может быть, и неплохая. Но... Но я сильно рискую. Ведь если что, я первым попаду под удар.

– Само собой. Мало того, ты должен взять всю ответственность на себя. Если ты нас сдашь, ты умрешь. Это я тебе обещаю...

На Альберта смотрели пустые глаза хладнокровного убийцы. Ему стало не по себе.

Что ж, придется брать все на себя. Пятьдесят миллионов долларов – реальная цена за реальный риск...

– Отказаться от вашего предложения я не могу, – на всякий случай уточнил он.

– Почему ты так думаешь?

– Ну, я же понял, зачем вы подложили под меня Альбину...

– Веронику, – бесцветным голосом поправил Казбек.

– Без разницы... Я подозреваю, что вы все снимали на видеокамеру.

– Зачем?

– Как – зачем? Чтобы держать меня на крючке!

– Дешевая наживка, – зловеще улыбнулся Казбек. – Видеозапись на самом деле есть. Но это так, на всякий случай...

А крючок у нас более крепкий.

– Какой же, если не секрет?

– Если ты откажешься от нашего предложения, мы тебя убьем. Просто возьмем и убьем...

Казбек резко поднялся со своего места, подступил к Альберту и приставил к его голове два сомкнутых пальца – средний, указательный.

– Пиф-паф, и все дела.

От ужаса у Альберта затряслись поджилки. Выпад чеченца произвел на него потрясающее впечатление. Ведь он знал много случаев, когда банкиров его ранга находили с простреленной головой. Их убивали такие страшные люди, как Казбек.

Обратного хода у него нет. Или работать на чеченцев, или получить пулю в лоб.

Глава вторая

Что за день сегодня? Все раздражает. Даже собственное имя. Полина. Вроде бы ничего. Но Поля... Поля, да еще и Беспашная. Поля Беспашная. Колхоз какой-то... Хорошо, она в замужестве свою девичью фамилию оставила. Полина Яковлева. Вроде звучит...

А вот Беспашный раздражает. Сам по себе. Вторую неделю дома не ночует. Дела у него какие-то... Знает Полина, что у него за дела. Снова с кем-то на ножах. Поэтому по тайным квартирам мотается. Чтобы на киллерскую пулю не нарваться. И домой ее не притянуть... Да, покой бандитам только снится...

А может, и нет никакой войны. Может, у Тимура любовница? Может, он с ней куда-нибудь на Канары замылился?..

Все может быть. Хотя вряд ли Тимур прячется от нее с любовницей. Он, конечно, не святой. Может, и согрешит иногда. Но чтобы уйти в загул... Нет, он у нее не такой. Тимур хороший... Только раздражает. Раз-дра-жает!..

Сегодня все раздражает. Надо поскорее уходить из дома и ехать в офис. Работа – лучшее успокоительное...

У них с Тимуром два дома. Один – ее собственный, второй – шестикомнатная квартира в евростиле на Новом Арбате. Еще третий дом достраивается. В элитном коттеджном поселке. Рядом в таких же домах будут жить друзья Тимура

ра – Валера, Олег и Гена. Парни они хорошие, Полина против них абсолютно ничего не имеет. Но ей больше нравится жить вдали от всех. Эта роскошная квартира в центре Москвы ее вполне устраивает. Во-первых, до работы рукой подать. А во-вторых, Москва есть Москва. Здесь настоящая жизнь. Здесь она чувствует себя как рыба в воде. А Подмоскowie... Там хорошо бывать только по выходным.

Полина вспомнила, как ездила за город, чтобы встречаться с Тимуром. Внизу живота поднялась теплая щекочущая волна... Что ни говори, а Тимур настоящий мужчина. Пусть он бандит, но зверь, который сидит в нем, до сих пор волнует и воображение, и плоть. Когда же он вернется домой, черт возьми?..

Машину к дому подогнал Герман. Он же водитель, он же и телохранитель. Приличный парень во всех отношениях. Даже трудно поверить, что не так давно он вымогал деньги с мелких торговцев. Но ведь и Тимур, в сущности, начинал с того же. Но скажи, что он бандит... Он скорее бизнесмен. Важный, представительного вида мужчина. Строгий, деловой, солидный.

Свой стиль Тимур нашел сам. А хорошие манеры ему привила Полина. В приличном обществе он ведет себя вполне достойно. Во всяком случае ей не стыдно за него... Правда, в обществе себе подобных он ведет себя по-другому. И матом может загнать, и куда подальше послать. Волчья суть. Но в том его и прелесть...

Да, сказали бы ей лет пять назад, что она станет женой бандита... Но что есть, то есть. И она ни о чем не жалеет. Хотя есть одно омрачающее жизнь обстоятельство. Она боится за Тимура. Вдруг его убьют?.. Да что это такое, где его черти носят?

Телефон зазвонил в машине. Полина достала из сумочки трубу – так называл Тимур мобильный телефон.

– Да...

– Привет, родная!

– Тимур!.. Ну, наконец-то!..

– Все нормально, дорогая. Сегодня буду дома. Жди!..

Полина облегченно вздохнула. На губах заискрилась радостная улыбка. И мир снова предстал в радужном свете. Ничто больше не раздражало...

Нет, что ни говори, а жизнь у нее замечательная. «Пятисотый» «Мерседес», личный водитель-телохранитель. Она может позволить себе сотовый телефон – невообразимая для простых смертных роскошь.

Любимый муж, любимый дом – свой и отчий, любимая работа. Все составные счастья...

Можно сказать, что с работой ей повезло. Но вернее – работе повезло с ней. Она полгода назад ушла из МИДа. На деньги мужа при помощи отца и посредничестве друзей открыла собственную туристическую фирму. Это не какая-то забегаловка из двух-трех комнатушек. Это солидная компания с реальными перспективами на будущее. Сейчас Поли-

на всю работала с российскими клиентами, отправляла их в заграничные путешествия. И в то же время активно искала выходы на заграничный рынок. Чтобы принимать в Москве иностранных туристов, создавать им все условия для полноценного отдыха. Дело не простое. Но для нее посильное. Не зря же она оканчивала Институт международных отношений и работала по специальности в МИДе. У нее солидная практика, а главное, хорошие отношения с бывшим начальством и коллегами по прежней работе. Связи с нужными людьми здорово ей помогают. И отец частенько выручает. Иногда бывает достаточно произнести вслух его имя, чтобы перед ней открылась чиновничья дверь.

В смутные времена интуиция не отказала отцу. Еще до августовского путча он прилюдно сжег свой партбилет, покался в коммунистических грехах и перешел на сторону президента России. После провала путчистов его дела стремительно пошли в гору. Сейчас он занимает довольно высокий пост в администрации президента. Молодец папашка. Выкрутился...

В нынешней неразберихе все только и делают, что выкручиваются. Выкрутился – человек. Зазевался, не попал в струю – ты уже никто. Полина знала людей, которые в короткий срок поднимались на политический олимп, а потом падали и разбивались о скальные камни. Были и такие, кто за каких-то полгода сколачивали многомиллионные состояния, а затем теряли все до копейки, становились нищими...

Сейчас свой табель о рангах. Плевать, кто у тебя родители, в каких школах и институтах ты учился. Человека оценивают по его реальным делам и суммам, которыми он ворочает. Есть деньги – ты элита, нет – тебе и руки никто не подаст. Это не царская Россия капиталистической эпохи. Там бедный дворянин зачастую котировался выше богатого промышленника. Но дворянская аристократия создавалась веками. А советская элита – тьфу. Никто всерьез никогда ее не воспринимал. Да и сама Полина нет-нет да посмеивалась над своей принадлежностью к так называемой совковой аристократии...

Офис ее фирмы занимал весь нижний этаж «сталинки» на Садовом кольце. Место престижное, оживленное. Клиентов с каждым днем все больше. Даже приходится увеличивать штат агентов, чтобы не создавать очереди.

Рабочий день только начался, а на стоянке перед офисом уже нет места. Но есть место для служебного транспорта. Оно огорожено специальными стойками. Так что у Германа проблем с парковкой не будет. Впрочем, эти проблемы ее не волнуют. Да она к тому же уже выходит из машины.

Охранник на входе любезно распахивает перед ней дверь. Просторный холл, кожаные диваны, кресла, кондиционированный воздух. Служащие встречают Полину заискивающими улыбками, клиенты – уважительными взглядами. А одна молодая дама смотрит на нее даже удивленно... А лицо знакомое. Где-то Полина ее встречала...

Да, встречала. И хорошо помнит, при каких обстоятельствах.

Это Лена, жена Альберта Медякова. Тогда она была невестой Альберта. Полина по глупости своей посчитала ее плетейкой и спустила на нее собак. Оторвалась, что называется. Обидела девчонку до глубины души. Альберт обозвал ее дурой и ушел вместе с невестой. Больше Полина его не видела, и Лену тоже...

Сейчас Лена производила выгодное впечатление. Одета дорого и со вкусом, стильная прическа. Держится непринужденно и независимо, как истинная леди. На Полину смотрит удивленно, но без осуждения. В глазах какая-то тоска. И даже обреченность...

Полина могла бы пройти мимо. Но она не удержалась. Набросила на лицо дружелюбную улыбку и направилась к ней. Лена поднялась ей навстречу. Принужденно улыбнулась.

– Здравствуйте, – мило приветствовала ее Полина. – Если не ошибаюсь, вас зовут Лена?..

– Вы не ошибаетесь, – с достоинством ответила та. – Вы меня помните. И я вас помню. Вы – Полина, правильно?

– Совершенно верно... Вы не будете возражать, если я приглашу вас на чашечку кофе?

Лена не возражала. Хотя и без особого удовольствия прошла к ней в кабинет. Они уютно устроились на кожаном диване за стеклянным столиком. Секретарша принесла кофе.

– А может, по пятьдесят капель? – неожиданно для се-

бя предложила Полина. – У меня есть превосходный ликер. «Гранд Марниер» – смесь диких апельсинов с коньяком. Эталон французского качества. Не пожалеешь...

Ей хотелось задобрить Лену. И даже не потому, что она собиралась стать ее клиенткой. Ей было стыдно за свое поведение многолетней давности.

– Я не против, – неуверенно улыбнулась Лена.

Полина достала из бара бутылку и две тонкие хрустальные рюмки.

– Выпьем за мир и согласие. Ты не возражаешь?

– За мир и согласие? Во всем мире?

– Нет, между нами... Лена, ты уж извини меня за ту выходку. Сама не знаю, что на меня тогда нашло. Альберт правильно назвал меня дурой... Ну что, забыли?

– Я уже давно забыла... Хотя... Хотя, если честно, я часто представляла, как мы встретимся снова. Даже речь готовила...

– Ты собиралась заклеить меня позором? – весело спросила Полина.

– Это уже не имеет значения... Значит, за мир и согласие?

Первая рюмка примирила их. Вторая примирила окончательно. Третья сделала подругами.

Пятая рюмка сделала женщин подругами не разлей вода. После шестой у них вдруг возникла необходимость излить друг дружке душу. Заплетающиеся языки не помеха.

– Все нормально у нас было, – тоскливо вздохнула Лена. –

Никогда не жаловалась. А сейчас...

– Что, изменяет, кобель? – Полина грозно нахмурила брови.

Если так, то Альберт в своем репертуаре. Раньше он ни одной юбки не пропускал. Правда, с Полиной у него ничего не было. Хотя, помнится, она была даже не против. Но Альберт держался на расстоянии от девушек из так называемого золотого общества.

– Нет, дело не в этом. Тут совсем другое... Мне кажется, у Альберта большие неприятности... Вот, хотела взять две путевки в круиз по Европе. Только не знаю, согласится он или нет.

– Не согласится, с любовником поедешь.

– Нет у меня любовника.

– Да. Значит, ты такая же ущербная. Как я... Знаешь, нам пора организовать клуб одиноких сердец, тебе не кажется?

– Не кажется...

Лена мотнула головой и покачнулась сама. Полина подержала ее за локоток. Сама-то она никогда не пьянеет. Разве что в голове легкий туман.

– Если не кажется, значит, давай еще по чуть-чуть, – предложила она.

– По чуть-чуть можно, – снова покачнулась Лена.

– Так, и что за неприятности у твоего Альберта? Если не любовница, то что?

– Да если бы любовница. Я бы с ней быстро... А с чечен-

цами мне не сладить...

– Чеченцы?! – Полина озабоченно свела брови к переносице. – Чеченцы – это плохо...

К настоящему времени в Москве открылось не менее полутысячи коммерческих банков. Само собой, эти лакомые куски долго на дороге не валяются. Их тут же подбирают сильные и не очень заботливые руки мафии. Тимур не обсуждал с Полиной свои бандитские дела. Но она догадывалась, что и под его эгидой находится не один такой банк. Знала, что и чеченцы не зевают. Их мафия тоже имеет свое место под зеленым банковским солнцем.

Чеченцы сейчас ведут себя тише воды ниже травы. С Тимуром они не воюют, с другими крупными криминальными авторитетами тоже. Но это не мешает им драть по семь шкур с подопечных коммерсантов. С ними они не церемонятся. Чуть что не так – пуля... Вот время. Бандиты, смерть, кровь, насилие – как составная отечественной экономики. Что же будет дальше?

– Плохо, если твой Альберт попал к чеченцам под «крышу». Очень плохо, – авторитетно объяснила Полина.

– Под «крышу»?! Это как? – непонимающе посмотрела на нее Лена.

– Ты разве не знаешь? Альберт разве тебе не говорил?

– Он со мной о таких делах не говорит. Он вообще не посвящает меня в свой бизнес. Мое дело, говорит, за домом смотреть и красоту наводить...

– Красота – это, конечно, здорово... Я что-то не пойму. Он с тобой про бизнес не говорит. А про чеченов ты знаешь?

– Он со мной про бизнес только во сне разговаривает, – невесело усмехнулась Лена. – В последнее время он часто во сне разговаривает. С каким-то Казбеком...

– Номера счетов не называет? – в шутку поинтересовалась Полина.

– Нет.

– Тогда ладно, пусть говорит...

– Пусть говорит, я не против. А если его убьют?

Казалось, Лена сейчас расплачется.

– Да успокойся ты. Никто его не убьет...

– Почему он тогда просит Казбека, чтобы тот его не убивал? Говорит, что он все сделает. Даже пятьдесят миллионов ему не нужны... Ой! Я, кажется, сболтнула лишнее! – спохватилась Лена.

Даже слезы на глазах от волнения высохли.

– Считай, что ты ничего не говорила, а я ничего не слышала, – успокоила ее Полина. – И вообще, дела твоего мужа меня не интересуют... Хотя нет, интересуют... Странно как-то все получается. Чечены должны ему пятьдесят миллионов. Может, наоборот?

– Нет, ему должны... Мне кажется, Альберт влез в какую-то аферу. Я так думаю, он хочет выйти из игры, а Казбек его не пускает. И, судя по всему, угрожает расправой...

– Жизнь нынче такая, – уныло повела плечами Полина. –

Сейчас везде кто-то кому-то угрожает. Плохо, что Альберт с чеченами связался. Добром это не кончится...

– Что же делать? – разнервничалась Лена.

– Если в самом деле так худо, как ты думаешь, вам нужно уезжать из страны. Может быть, даже насовсем... Только ты не думай, это не совет. Как я могу что-то советовать, если толком ничего не знаю. Да и ты, возможно, преувеличиваешь... Знаешь что, а давай-ка еще по одной!.. Или нет, не надо. Сегодня же Тимур меня будет дома ждать. А я к нему подшофе, нехорошо как-то...

– Тимур – это твой муж?

– Муж. И, по совместительству, мой персональный бандит.

Ясным краешком затуманенного ума Полина понимала, что говорит не то. Но ее несло, не остановиться...

– Только ты не думай, что он какой-то там половой гангстер. Хотя и это тоже... Он самый настоящий бандит...

– Ты это серьезно? – вылупилась на нее Лена.

– Ты думаешь, я должна этого стесняться?.. Да я бы и стеснялась, если бы Тимур был каким-нибудь ублюдком с гнойными зубами, в одном кармане нож, в другом – пачка «Примы»... Нет, мой Тимур не такой. Он у меня очень серьезный человек. И очень-очень авторитетный, в своих кругах, разумеется... Мы с ним как на разных планетах живем. Но никто ни на кого не жалуется... Я тебя с ним как-нибудь познакомлю... Да ты не бойся. Он тебя не съест. Между прочим, он

очень порядочный. И на бандита совсем-совсем не похож...

Лена задумалась. В глазах озабоченность и напряжение... Сейчас как выдаст! Мол, развелось бандитов как собак нерезанных. Отстреливать их некому. И Полине тоже достанется... Зря она ей про Тимура рассказала. Во всем виноват этот дурацкий ликер.

– Ты говоришь, он у тебя очень-очень авторитетный? – спокойно спросила Лена.

Она и не думала осуждать Полину. Скорее наоборот.

– Очень. И авторитетный. И сильный...

– А чеченцев он боится?

– Нет, это они его боятся. У них знаешь какая война была!.. Чечены теперь его десятой дорогой обходят...

– А может... Я понимаю, это глупо с моей стороны – просить об этом... Может... Может, твой Тимур поможет моему Альберту?

– Поможет? – наморщила лоб Полина. – Знаешь что, я с ним поговорю, – пообещала она. – Может, и в самом деле поможет...

– А мы в долгу не останемся! – с подобострастием посмотрела на нее Лена.

– Ну, про долг, я думаю, говорить еще рано. Хотя могу сразу сказать, благотворительной деятельностью Тимур не занимается...

Глава третья

Беспокойна бандитская жизнь. Бывает, целый месяц-два можно валяться на диване кверху пузом – ни одного серьезного рамса, никаких напрягов. А бывает, как угорелый по делам носишься, ни сна, ни покоя. Проблема на проблеме...

В этот раз проблемы нагрянули из сибирских краев. Лихие мальчишки с резкими замашками круто наехали на подконтрольную Тимуру гостиницу. А он там как раз собирался открывать казино... Да дело и не в казино. Дело в собственном авторитете. Он не имеет права отдать чужакам даже самый заваливающий ларек. Братва его не поймет. А конкуренты, те тут же запишут его в слабаки и попытаются подвинуть.

Тимур больше тяготел к бизнесу, чем к откровенному криминалу. Ему больше нравилось вращаться в сферах, которые раздувал на базе общака Валера. Нефтяной концерн, банк, торговые фирмы. В общем, солидный кусок столичного пирога с экономической начинкой. И все это собственность белокаменной общины. Но есть и другая сторона медали. Бойцовские бригады, «крыши», подконтрольные точки, черный нал. И бесконечные разборки. Всем этим занимается Гена Скопец. Но Тимур не торопится сбрасывать весь груз на его плечи. Он вожак волчьей стаи и не словом, а делом должен крепить свой авторитет. Для этого он с головой должен быть в гуще событий. Его тянет в нормальный чело-

веческий мир, но его стихия – каменные джунгли, и от этого никуда не денешься...

Сибиряки показали себя сильным противником. В разборке грохнули двух пацанов из бригады Мытаря. На следующий день пытались подстрелить самого бригадира. Пришлось объявлять военное положение и устраивать облаву на оборзевших отморожков. Опасность грозила и Тимуру. За ним могли следить. Поэтому он решил дома пока не появляться. Не хотелось наводить беспредельщиков на Полину.

С отморожками пришлось повозиться. Мытарь потерял еще двух бойцов. Зато на пару с Бычком вычислил сибиряков и отправил их души в родные края. Пусть их там поминуют...

А Тимур поминать их не будет. Сегодня у него дома накрыт чисто праздничный стол. Он будет пить с Полиной, и только за здравие... Только Полина, похоже, и без того уже под мухой. Щеки красные, в глазах шальной огонь. И руки уже расстегивают его рубаху... Между прочим, неплохое начало...

Тимур не стал останавливать ее. Тем более после недельного воздержания...

Потом был душ. И снова слияние двух обнаженных тел под теплыми упругими струями. Затем был стол. И... допрос. Полина очень хотела знать, где носили его черти. Пришлось рассказывать. Можно было просто подсластить горькую пилюлю. Но Тимур подсунул жене сладкий леденец...

– Все ты врешь! – вывела его на чистую воду Полина. – Врешь и не краснеешь... Тимур, давай уедем куда-нибудь. Хотя бы на месяц...

– Куда?

– Если ты не можешь без своих «быков», давай отправимся в Испанию, на корриду...

– Или в Австралию. На родео...

– Можно и в Австралию, – кивнула Полина.

– Родео можно и здесь устроить...

Да что это с ним! Снова твердо и горячо. И Полина такая желанная...

– Ты – зверь! – польстила ему жена, нежно обнимая его за шею.

Тимур уложил ее на спину, затем мягко перевернул на живот. Он шептал ей на ухо волнующие слова, ласкал губами шею. И пошел в решительную атаку...

Как будто седло под ним, а Полина необъезженная кобылица.

– Марина! – нежно прошептал он ей на ушко.

– Что?!!! – взвыла жена.

Она попыталась встать на дыбы, но Тимур крепко держался в седле. Она пыталась лягнуть его ногой, но он был начеку... Одна секунда, вторая... пятая... десятая... Есть! Он победил!

Тимур соскочил с Полины, выбежал из комнаты, закрыл за собой дверь.

– Ах ты, кобель паршивый! – орала она, пытаясь открыть дверь. – Что там за Марина у тебя? Что за Марина, я спрашиваю!!!

– Я тебе сейчас все объясню. Только успокойся!.. Я же говорил тебе, что родео можно и здесь устроить, – весело улыбнулся Тимур. – Ну вот, устроил... Между прочим, я ровно десять секунд продержался в седле! Победителю – приз!..

На этот раз обошлось без всяких Марин. Тимур снова «оседлал» Полину, и она «везла» его без всяких экстремальных вывертов. А вот и конечная точка маршрута... Теперь бы отдышаться и набраться сил.

– Теперь я устрою тебе родео, – усаживаясь на него, заявила Полина.

– Называй имя. – Тимур нехотя принял игру.

– Альберт.

– С какого потолка ты его взяла?

– Не с потолка. Я его давно знаю... Только ты не подумай, у нас с ним ничего не было. И вообще, интим здесь ни при чем. Все упирается в бизнес...

– Чисто деловые проблемы?

– Чисто, как после бани... Ко мне сегодня его жена приходила. Мы с ней немного выпили...

– За жизнь поговорили, да?

– Можно сказать, что да... Лена жаловалась мне.

– На мужа?

– Нет, на чеченов...

Тимур нахмурился. Мягко выбрался из-под Полины, сел на кровать, надел халат, сунул ноги в тапочки.

Чечены – это всегда серьезная тема. Стоит ее затронуть, как настроение резко меняется. И рука начинает тянуться к сигарете.

– Я что-то не то сказала? – всполошилась жена.

– Продолжай, – великодушно разрешил Тимур.

– Я так и знала, что тебе не понравится этот разговор.

– Я же сказал, продолжай...

Полина поведала ему ну очень трогательную историю про банкира, на которого наехали «чехи»... Таких историй Тимур знал с избытком.

– И что ты от меня хочешь? – в его голосе звучали жесткие нотки.

– Я... Я хочу, чтобы ты помог Альберту.

– С какой стати я должен ему помогать?

– Я так и знала, что будет родео. Я так и знала, что ты попытаешься выбить меня из седла... Но я буду держаться крепко, так и знай!

Спорить с Полиной бесполезно. Если ей в голову что-то втемяшилось – туши свет, сливай воду. В прошлом году Тимур серьезно загремел на нары. А Полина тут же надела на своего отца. И давай ему вдалбливать, что Тимуру нужно помочь. И ведь достала-таки Эдуарда Андреевича. Помог он Тимуру. Правда, через КГБ. А это не очень приятная история...

Раньше Эдуард Андреевич терпеть Тимура не мог. Затем свыкся. Полюбить его как зятя, может, и не смог. Но Тимур с ним вась-вась. Они оба – не последние люди в этом мире. За Тимуром мощная криминальная сила, за Яковлевым – государственная власть. И они нужны друг другу...

– Ладно, миссис ковбой! Твоя взяла... – сдался Тимур.

– Значит, ты согласен?

– погоди. Давай сначала разберемся, зачем нам нужен этот Медяков?

Там, где чечены, не стоит гнать коней. Тимур сделал попытку обойти Полину мягкой рысью.

– Он муж моей подруги.

– И все?.. Ты пойми, я не занимаюсь благотворительностью. А потом, лезть в чужие дебри сломя голову. Да еще к чеченам... Это чревато, должна же ты это понимать...

– Да я понимаю...

Похоже, до Полины стало доходить, насколько абсурдна ее просьба. Кто такой Медяков, чтобы Тимур рисковал из-за него своей головой?..

– Извини, это все моя упертость... – уныло протянула она. – Как-то не подумала, что ты можешь попасть в серьезную переделку...

Тимуру вовсе не хотелось слушать ее покаянные речи.

– Ты что-то говорила про пятьдесят миллионов, которые Медяков должен чеченам. Это в долларах? – не без интереса спросил он.

– Не знаю... Не он должен, а ему... Но вместо денег он может получить пулю... Тимур, все это так страшно...

Полина стремительно трезвела. Вместо хмельной бравады сознание заполнял страх перед жуткой действительностью...

Своих коммерсантов Тимур не убивал. Есть другие методы усмирения, достаточно эффективные. Но все равно, и на его совести есть черное пятно. Что ни говори, но ведь он тоже внес свою лепту в то, чтобы нынешняя действительность стала мрачной и жуткой... Впрочем, у него есть оправдание. Вместо него над белокаменной братвой мог стоять какой-нибудь беспредельщик. Тогда бы кровь точно лилась рекой... Ладно, проехали. Сейчас не время для исповеди...

– Странно все это, – в раздумье сказал он. – Чечены должны ему деньги...

– Я тоже так подумала... Мне кажется, Медяков впутался в какую-то аферу...

– Его туда впутали или он сам впутался?

– Не знаю.

– Меньше знаешь, крепче спишь... Кстати, спать уже пора...

Тимур думал, что заснет быстро. Но перед глазами долгое время стояла цифра с семью нулями... Что это за афера такая, если на кону стоит пятьдесят миллионов? Что, если долларов?..

Валера развернулся во всю ширь своего торгашеского таланта. Платные туалеты и небольшие торговые точки были отданы на откуп бригадирам, нелегальным производством водки он больше не занимался – мелко для него. Он держал крупнооптовую торговлю – всем и вся. А еще нефтяная компания, которую он основал. Вот где крутились реальные деньги... Само собой, Тимур был в курсе всех его дел. У него даже был свой кабинет в офисе нефтяной фирмы. За «черным золотом» огромное будущее. И большое настоящее. Тимур просто обязан был держать руку на пульсе нефтяной трубы...

Валера большей частью пропадавал в своем банке. Так вышло, что «Золотой сплав» стал сердцем экономической империи, которую он создал. Банком заправлял председатель правления. Валера числился всего лишь заместителем главбуха. На самом же деле он был здесь царем. Хотя до бога недотягивал. При всех раскладах банк держала белокаменная братва, и богом был общак. Ни Тимуру, ни Валере здесь ничего не принадлежало. Правда, это не мешало им ощущать себя хозяевами...

Тимур мог бы вызвать Валеру к себе. Но сегодня у него не было никакого желания торчать в своем кабинете. Да и по плану у него сегодня – типа, объезд территории. Можно

начать с Валеры, затем заехать к Гене Скопцу, тему одну перетереть...

Валеру он застал в его кабинете. Весь в делах. Телефон уже с утра раскален. Натуральный босс, на сраной козе хрен подъедешь. Трудно поверить, что когда-то этот делец толкал дачникам золу – по рублю за мешок. Веселые были времена. Нищие и веселые. Штаны в заплатках, дешевая бормотуха, драки на песчаных карьерах... Тимур ощутил легкий приступ ностальгии.

– Братуха! – с распростертыми объятиями поднялся ему навстречу Валера. – Чай? Кофе?.. Может, коньячку?

– А может, портвешка? – усаживаясь в кресло, спросил Тимур. – Чтоб подешевле да поядреней!..

– Молодость вспомним, да? – расцвел Валера.

Он полез в бар, достал оттуда бутылку портвейна «777».

– Как знал, что когда-нибудь пригодится!

Темная мутная жидкость аппетитно разлилась по хрустальным стаканам. Запах боевой молодости.

Тимур смело поднес губы к стакану, сделал глоток... Брезгливо поморщился.

– Ну и дрянь! – И у Валеры вид, будто недозревший лимон зубами раздавил.

Не зря говорят мудрые, в одну воду два раза не войдешь. И с портвейном та же история – два раза с одним и тем же удовольствием не выпьешь. Годы проходят, запросы растут, и «777» кайфа уже не приносят...

– Давай-ка коньячку!

Валера сменил и тему, и напиток... После вкусного и дорогого «Гранд Шампань» на воспоминания о молодости уже не тянуло.

– Вчера в Большом с Викой были, – зевая, сказал Валера. – Балет «Жизель»...

– И что? – поморщился Тимур.

Полина тоже пыталась приобщить его к высокому искусству. Первое время он таскался с ней по театрам. Потом не выдержал. Взмолился... Полина оставила его в покое. Но строго предупредила, что без театра он много теряет... Так он ей и поверил.

– Блин, ты не поверишь, мне так понравилось!

Тимур недоуменно посмотрел на Валеру. В самом деле понравилось или просто понты колотит?..

– Прикальываешься?

– Да какой прикальываешься? Наши вчера классно сыграли. Два—ноль шведов натянули...

– При чем здесь шведы?

– Да при том... Ты думаешь, я на эту «Жизель» напрягался? Ага, жди!.. Я в буфете телик смотрел. Наши со шведами вчера рублились. Ох и матч был, я тебе скажу...

Оказывается, и Валера не смог приобщиться к высокому искусству. Но по его цветущей физиономии никак не скажешь, что он много от этого потерял...

– Мне бы про другой матч узнать. Как чечены с Альбертом

Медяковым сыграли...

– Медяков?! – задумался Валера. – Что-то знакомое...

– Банк «Эдем», – подсказал Тимур.

– Нет, про такой банк не слышал. А Медяков... А он что, этим банком управляет?

– Да, это его банк.

– Нет, про Медякова что-то слышал. А про банк нет... Медяков, Медяков. Альберт, говоришь... Он, кажется, компьютеры толкал. Мог подняться. И банк поставить... Пересекался я с этим Медяковым. Толковый пацан, я тебе скажу... Только он это или не он... Слушай, а об чем вообще базар? Ты что-то там про чеченов говорил. Они что, на Медякова наехали? А мы здесь при чем?

– В том-то и дело, что ни при чем... Только если бы речь чисто о наезде шла. А тут, похоже, другой размаз. Медяков с чеченами какое-то дело замутил. Может, кидалово какое...

– Да сейчас кидалово на каждом шагу. Не нагребешь – не проживешь...

– Похоже, на кону не слабые бабки. Пятьдесят «лимонов».

– В гринах? – оживился Валера.

– А хрен его знает, может, и в гринах...

– Не кисло... А что ты от меня хочешь? Чтобы я ситуацию пробил?

– Ну да. Если можно, узнай, что к чему. Может, нам какая-то фишка выгорит...

Это, конечно, хорошо, что Полина решила помочь мужу

своей подруги. Хорошо, когда у жены благородная душа. Но Тимур в самом деле не бюро добрых услуг. Если будет возможность, он, так уж и быть, поможет банкиру. А если не будет, он не виноват... Тимур – пират по жизни. И прежде всего он думает о собственном сундуке с золотыми пиастрами.

Глава четвертая

– Здравствуйте, Альберт Григорьевич!

Улыбка Альбины-Вероники слепила как огонь электросварки. Хотелось закрыть глаза и бежать от нее, бежать... Она по-прежнему числилась его секретаршей, заседала в его приемной. И самое обидное, он не мог ее уволить. Не имел права. Казбек оставил ее при нем в качестве соглядатая. И даже велел поднять ей оклад в три раза...

– Вам чай, кофе? – прощebetала Альбина-Вероника.

Голосок у нее птичий, а взгляд змеиный.

– Лучше виски. Двойной бурбон...

– Виски нельзя, – покачала головой секретарша.

Это наглость с ее стороны – указывать ему, что можно делать, а чего нельзя. Но, увы, она имела на это право. Казбек уполномочил ее... Через час Альберт должен был ехать в Центробанк за очередной порцией денег. Операция простая, но опасная. Он должен находиться в трезвом уме...

– А тебя можно? – достаточно грубо спросил он.

– А это всегда пожалуйста!

Вероника не строила из себя целку. И в любое время дня и ночи готова была нырнуть под него... Правда, у него на нее не поднималось. Зато сейчас колом стоит. И не похоть тому виной. А злость. На эту чеченскую подстилку, на Казбека, на всех, кто стоял за ним...

Альберт понимал, что угодил в эту денежную трясины с головой. И выхода обратно на поверхность жизни у него нет. Только один у него выход – опуститься на дно денежного болота вместе с чеченами или умереть... Да он спать не может нормально. Ночные кошмары как проклятие...

Вероника закрыла дверь на ключ, с игривой улыбкой пошла к нему, легла животом на стол. Под короткой юбочкой у нее нет ничего... Когда-то Альберт с вожделием представлял себе эту сцену. А сейчас никакого восторга. Только злость. Он отомстит этой чеченской шлюхе...

Грубый секс не доставлял ему особого удовольствия. Зато Вероника шалела от кайфа. Какая дрянь... В конце концов и он завелся. Вот-вот должен был наступить момент развязки. Но...

– Хорошего понемногу! – отстраняясь от него, нагло заявила секретарша.

И обломала ему весь кайф... Сука!

– Вам уже пора, Альберт Григорьевич! – без тени смущения на лице показала на часы Вероника.

Она еще указывает, что ему делать... И как это ни обидно, а сейчас она хозяйка положения. И еще неизвестно, кто кого сейчас трахнул...

Через полчаса появился человек от Казбека. Он передал Альберту две отпечатанные на компьютере бумажки. Фальшивые авизовки с требованием о кредитовании неких фирм, зарегистрированных в Чечне. Все необходимые реквизиты:

номер, дата, юридический адрес, прочее... И с этих бумажек чеченцы собирались сорвать почти полмиллиарда рублей или тридцать миллионов долларов. И все эти деньги будут проведены через «Эдем»... Альберт с этого будет иметь свою долю. Только неизвестно, что он получит – деньги или пулю... На душе не кошки скребли, там буйствовали мамонты, всюду орудовали своими острыми бивнями...

В Центробанке у чеченцев все было схвачено. В этом можно было не сомневаться. Пропуск для Альберта уже был заказан, он беспрепятственно прошел в расчетно-кассовый центр. Фальшивые платежные поручения безо всяких помех на одном скаку перескочили все административные барьеры. Всего полчаса понадобилось Медякову, чтобы получить на руки астрономическую сумму, да еще наличными. Ему даже выделили солдат из охраны, чтобы они помогли загрузить мешки с деньгами в багажник «Волги»-пикапа...

Центробанк – святая святых. Раньше Альберт часами дождался визита к напыщенным чиновникам, чтобы вымолить какое-нибудь ничтожное послабление. А тут на тебе, один наскок – и тридцать миллионов долларов в кармане... А ведь в эту аферу наверняка втянуты и другие банки. Возможно, не один десяток. Если так, то чечены могут нагреть государство на миллиарды долларов.

Деньги невообразимо большие. Рядом с ними цена человеческой жизни – ломаный грош... В который раз Альберт Медяков с ужасом осознал всю зыбкость своего существова-

ния. Он уже не принадлежал себе. Он с потрохами принадлежал чеченцам. А для них человеческая кровь что водица...

Домой он вернулся ни живой, ни мертвый. Хотелось одного – принять снотворное и на боковую... Но Лена его разочаровала.

– Дорогой, у нас гости! – весело сообщила она.

В другое время Альберт был бы ошарашен. Полина Яковлева никогда не числилась в списке желанных гостей. Когда-то она так унизила Лену... Но, видно, все в этом мире встало с ног на голову. Полина и Лена, оказывается, подружки... Впрочем, Альберту сейчас было все равно, что да как. Усталость и угнетающие переживания валили с ног... Но, увы, покой ему сегодня только снится. Он слишком уважал себя, чтобы показать гостям спину. Гостям... Полина была не одна. Она привела с собой мужа.

Этот крепко сбитый молодой человек производил гнетущее впечатление. Он улыбался Альберту, крепко пожал ему руку. Но, казалось, он насмехается над ним, пытается раздавить его взглядом... А взгляд у него тяжелый и давит как пресс на маслобойне. Он молодой, но кажется очень опытным. Похоже, этот парень немало повидал на своем веку...

Сегодня будний день. Не время для гостей... Но Полина со своим мужем у них дома. И Лена им очень рада.

– Альберт, ты не уделишь Тимуру несколько минуток? – увещающим голосом спросила она. – У него к тебе серьезный разговор...

Ах вот оно что! Полине и ее мужу нужны деньги, и они не придумали ничего лучше, как заявиться к нему домой. Неужели нельзя было решить вопрос с кредитом у него в офисе?.. Некрасиво это с их стороны – портить ему и без того невеселый вечер. Но деваться некуда...

– Ну, разве что несколько минуток, – кисло улыбнулся Альберт.

И повел гостя в свой домашний кабинет. Хотя больше всего хотелось принять душ и завалиться спать.

– Я вас слушаю, Тимур, – выдавил из себя Альберт.

– Мне бы не хотелось задерживать вас. Но боюсь, наш разговор может затянуться... Дело в том, что разговор пойдет о вашем здоровье...

– А вы, простите, кто?

– Я? Я – врач. Врач-психотерапевт... Дело в том, что ваша жена жалуется на ваше душевное состояние. Вы постоянно напряжены, вас угнетают мрачные мысли, у вас беспокойный сон. Вас мучают кошмары?..

– Ну, Лена!.. – разочарованно протянул Альберт. – Ну кто ее просил лезть не в свое дело?

– Ну почему же, это дело касается ее напрямую. Ваш душевный покой напрямую связан с семейным благополучием. А она как-никак хранитель семейного очага...

– Моему семейному благополучию ничего не угрожает! – отрезал Альберт.

Теперь он понимал, почему у этого Тимура тяжелый

взгляд. Он психотерапевт, они почти все владеют гипнозом. Только этому типу его не загипнотизировать. Пусть и не пытаются...

– Напрасно вы так думаете... Скажите, вас в самом деле могут убить? – спокойный тон Тимура подействовал на Альберта как ушат ледяной воды.

– Убить?! Меня могут убить?! – взбеленился он. – С чего вы взяли?

– Это не я взял. Это ваша супруга так думает. Во сне вы разговаривали с каким-то Казбеком, просили его, чтобы он вас не убивал...

– Это просто ночной кошмар. И ничего общего с действительностью он не имеет...

– А пятьдесят миллионов, которые он вам обещал?

– Послушайте, какого черта вы лезете не в свое дело! – вскипел Альберт. – Если Лене что-то мерещится, то это не значит, что я нуждаюсь в ваших услугах...

– Это верно, – мрачно усмехнулся Тимур. – В вашем случае медицина бессильна. Хотя... Хотя есть один психотерапевт, который в состоянии вам помочь...

– И это, разумеется, вы? – саркастически улыбнулся Альберт.

– Разумеется, я, – ничуть не смутился Тимур. – Вы, наверное, знаете, что означает такое выражение – поехала крыша. Это когда ум за разум заходит. Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша... Так вот, я могу поставить вам крышу на

место...

– А вот этого не надо! С крышей у меня все в порядке!

– Я бы этого не сказал. «Крыша» должна защищать, а не угрожать. А вы свою «крышу» боитесь. Потому что вас в любой момент могут убить. И вы это прекрасно знаете...

– Про какую крышу вы говорите?

Этот чертов психотерапевт запутал его. Начал за здоровье, теперь вот за упокой...

– Я говорю про худую «крышу». Про ту, которую вам делает чеченец Казбек...

– При чем здесь это?

– А при том, что Казбек обещал вам пятьдесят миллионов долларов, – надавил на него взглядом Тимур. – Это правда?

– Вам-то какое до этого дело?

– Я же врач. И мое дело поправить ваше здоровье. Вернее, спасти вашу жизнь... Казбек обещал вам пятьдесят миллионов долларов, это так? – скорее утверждал, чем спрашивал Тимур.

– Допустим, – устало кивнул Альберт.

У него уже не было сил сопротивляться этому тяжелому гнетущему взгляду. А еще ему казалось, будто он слышит легкий шорох над головой. «Тихо шифером шурша»... Похоже, у него в самом деле поехала крыша...

– А сколько вы взяли денег в Центробанке на позапрошлой неделе? А если точнее, в среду, пятого марта одна тысяча девятьсот девяносто второго года...

– Откуда вам это известно?

– Не забывайте, я врач и по долгу службы должен знать все о своем пациенте... – таинственно улыбнулся Тимур. – Итак, сколько?

– Триста миллионов рублей.

– Или около двадцати миллионов долларов... Сумасшедшие деньги, не правда ли? Неудивительно, что вы сходите с ума... Сколько вы взяли денег сегодня?

Альберту казалось, что он теряет последние остатки рассудка. Он тонул в глазах Тимура и плыл по течению мутного потока его воли...

– Тридцать миллионов. Долларов...

– Итого, всего за два захода вы взяли полста миллионов долларов. Это гигантская сумма, вы не находите?... Ничего удивительного в том, что вы опасаетесь за свою жизнь. У вас нет никакой мании. Все серьезно на самом деле. Это я говорю вам, как профессиональный кровельщик...

– Я что-то не пойму, – вяло возмутился Альберт. – То вы врач, то вы кровельщик...

– К сожалению, на врача я выучиться не смог. Зато стал кровельщиком... Я занимаюсь установкой и переустановкой «крыш». Могу взять под свою «крышу» и ваш банк...

– Вы... Вы что, бандит? – выпалил Альберт.

Теперь все встало на свои места. Теперь ясно, откуда этот Тимур знает про Казбека Ачхоева, про два удачных захода в закрома Центробанка. Его люди шпионили за Альбертом...

Вот что называется попасть из огня да в полымя. Теперь он меж двух огней. С одной стороны чечены, с другой – Тимур со своими бандитами... Да, он бандит, никаких в том сомнений. Хотелось бы знать, какая под ним команда – серьезная или так себе.

– Ну какой же я бандит? – усмехнулся Тимур. – Я просто бизнесмен...

– Сейчас все бизнесмены, – в тон ему заметил Альберт.

– Правильно, сейчас все серьезные люди – бизнесмены. Только одни – овцы, а другие – пастыри... Ты, Альберт, извини. Но ты – овца...

– А ты... – Альберт тоже хотел перейти на «ты», но подкорка не одобрила этот переход. – А вы, значит, пастырь?

– Пастырь, – без ложной скромности согласился Тимур. – И таких овец, как ты, у меня целое стадо... Ты про Белокаменск слышал?

– Белокаменск?! Ну как же...

Белокаменская братва в столице котировалась весьма высоко. Наравне с самыми серьезными бригадами вроде солнцевской... Это если верить слухам. А достоверную информацию по криминальным раскладам в газетах не дают. Все на уровне слухов и домыслов... Но вот она, достоверная информация, перед Альбертом. Сильный и подавляющий человекоподобный монстр по имени Тимур. Натуральный вожак волчьей стаи...

– А Полина... Полина в самом деле ваша жена? – дрожа-

щим голосом спросил Альберт.

– Так вышло, – располагающе улыбнулся Тимур. – Чему я очень рад... В общем, дело такое. Твоя жена поняла, что ты в западне. Обратилась ко мне за помощью. Я, конечно, не доктор, но крышу на место поставить могу. И твою шкуру заодно сберечь... А я чеченов хорошо знаю. Когда они бабок насосутся, они тебя на нож поставят, так и знай... А ты, я вижу, жить хочешь, – усмехнулся Тимур.

– Хочу.

– Тогда у тебя нет другого выбора, как работать вместе со мной...

Альберт снова кивнул. У него действительно не было иного выхода, как довериться этому человеку. Во всяком случае, сейчас ему так казалось...

– Ну так что, будем сотрудничать?

– Да...

– Тогда расскажи мне про чеченский фокус. Я хочу знать, как они облеглают Центробанк...

Альберт ничего не стал скрывать. И рассказал все, что знал.

Глава пятая

Разнузданный секс, комфортная обстановка и, конечно же, кокаин – вот три кита, на которых строилось счастье Вероники.

У нее доходная работа, уютная съемная квартирка со всем набором бытовых прелестей, собственная «девятка». С этим все в полном порядке. И с сексом нет особых проблем. На лоха Альберта иногда находит. А нет ничего лучше, когда он шалит от злости. Иногда Казбек у нее ночует. С ним тоже неплохо. Правда, в последнее время он у нее не появляется. И не появится. Потому как конспирируется.

Но это даже хорошо, что его нет и не будет. Можно пользоваться залетными мужиками. Сегодня как раз такой вариант. Кареглазый красавец с атлетической фигурой. Сначала был нежный и ласковый, а затем разошелся. Ну натуральный самец из племени диких обезьян. Кайф!..

Но есть еще больший кайф. Кайф в квадрате. Это когда над тобой самец с мощным поршнем, а по крови гуляет наркотик... С этим дело тоже неплохо обстоит. Казбек не жадный. Он сам Веронику на героин посадил, затем на «кокос» перетащил – чтобы она вены себе не дырявила. Сейчас она в деле, поэтому он «порохом» ее бесперебойно снабжает. И при этом бесплатно, хотя с бабульками у нее ноу проблем. Спасибо Альберту...

Этот лох сейчас с женой баиньки делает. А Вероника всю развлекается. «Кокос», секс, красавец мужчина – три тополя на Плющихе. Хорошо-то как!..

«Кокосовый» приход и сексуальный разряд смешались в одну взрывную смесь. Умопомрачительный взрыв! Дьявольское наслаждение!.. Вероника долго приходила в себя...

– Уле-ет, – разморенно протянула она. – Полный улет... Миша, и где таких пилотов готовят...

– Нигде, – усмехнулся красавчик. – Я один такой... Твой Альберт и рядом не стоит, правда?

Веронику как током ударило.

– Откуда ты про Альберта знаешь? – встрепенулась она.

С Мишей она познакомилась сегодня в ночном клубе, куда заглянула в поисках острых ощущений. Он не мог знать про Альберта. Но он знает... Что это, ловушка?

– А ты думаешь, я тебя случайно снял? – криво усмехнулся Миша. – Нет, киска, я за тобой спецом шел...

И куда только делся приятный во всех отношениях молодой человек? Сейчас Вероника видела перед собой матерого хищника с бандитскими замашками.

– Базара нет, кувыраться с тобой в кайф. Но надо и за дело перетереть, да?

– Какое дело?

У Вероники и в мыслях не было убежать от него. Все равно догонит, да еще по крышке чайника настучит. Кулаки у него здоровые... Так что лучше лежать и не рыпаться. И дуру из

себя изображать.

– Это, мы на твоего босса наехать хотим, – грозно изрек Миша. – На бабки его поставить...

– А я здесь при чем?

– Ты че, гонишь, да? Ты ж его секретарша. А нам его адресок нужен. Это, его семейный расклад, да. Может, мы его жену зацепим. Это, типа, на выкуп... Как думаешь, его на «лимон» баксов расколоть можно?

«Можно и на больше», – подумала Вероника. Но вслух сказала другое:

– Ну что вы! Я не думаю, что у него есть такие деньги. У Альберта Медякова сейчас большие проблемы с наличностью...

– Ничего, скоро у него добавится проблем, – недобро улыбнулся бандит. – Ну так че, адресок дашь?

– Я... Я у него недавно работаю. Я не знаю...

– Так узнай, какие проблемы... И вообще, приготовь полный расклад, на какие бабки мы его можем сделать... Ну че вылупилась!.. Все нормально. Мы тебя в долю берем. Десять процентов твои!..

Деньги от этих бандитов ей не нужны. И лоха Альберта сдавать она не собиралась. Но для убедительности нужно поторговаться.

– Двадцать пять! – подняла она цену.

– Хорошо, – кивнул Миша. – Пусть будет пятнадцать, и по рукам... Ну так че, завтра адресок будет?

– Да.

– Ну тогда до завтра. Адресок завтра подтянешь. И сама подтянешься. Мы с тобой завтра еще побалуемся, да?

– Ну, зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня...

Вероника знала, как поступала Клеопатра со своими подданными. Сегодня ночью она спала с мужчиной, а утром он уносил тайну ее позора в могилу... Позора за собой она не чувствовала. А вот Клеопатрой себя ощутила. Ведь сегодня она будет спать с Мишей, а завтра его, возможно, не станет. Завтра с этим придурком будут разговаривать люди Казбека. Они объяснят ему, что нельзя наезжать на банкиров, которые находятся под чеченской «крышей». Объяснят, и на нож, вместе с его дебильными друзьями...

Вероника и сама бы могла объяснить ему, под кем стоит банк «Эдем». Ну а вдруг Миша тогда не захочет больше наезжать на Медякова. Что, если он завтра не появится... А ей так хотелось быть Клеопатрой и знать, что ее ночной герой приговорен. От одной только этой мысли она испытала сильнейшее сексуальное возбуждение. Теперь она знала, какой кайф в постели ловила египетская царица. Даже кокаин с его «приходом» рядом не стоит...

Бандит Миша ушел от нее рано утром. Уставший и измученный. Едва за ним закрылась дверь, Вероника набрала знакомый номер телефона. В трубке послышался голос Казбека...

Казбек Ачхоев был важным техническим узлом в огромной машине, которая словно помпа выкачивала из скважин Центробанка тяжелую рублевую массу. Он держал под своим контролем несколько коммерческих банков, через которые деньги поступали на счет липовых фирм, зарегистрированных в Чечне.

Гигантский механизм работал без сбоев. Воду на него лили подкупленные чиновники Центробанка и по-советски бестолковая система обналичивания денег посредством платежных поручений. Миллиарды рублей беспрепятственно уходили в Ичкерия, а оттуда на Запад, в виде долларовых накоплений ложились на секретные банковские счета.

Казбек держал подшефных банкиров под колпаком. И при этом сам предпочитал не светиться. Даже с Вероникой общался исключительно по телефону. Хотя иногда так хотелось поставить ей палочку...

Вероника баба проверенная. Знал, что она выкрутится из любого положения. И ни при каких условиях не сдаст номер его телефона...

Он жил на съемной квартире на восточной окраине Москвы. Никаких проблем. Все тихо, мирно. В квартире на два этажа ниже охрана – пять бойцов его личной бригады. Никто из них пока что еще ни разу не был задействован в серьезном

деле... Правда, сегодня у джигитов появилась возможность отличиться. Благодаря Веронике.

Какие-то дебилы решили использовать ее в своих целях. Но, к несчастью для себя, не на ту нарвались. Вместо адреса Медякова они получают нож в горло. Если, конечно, не захотят уладить проблему миром... Казбек понимал, что сейчас не время обострять отношения с братьями-славянами. Это как в горах, любой выстрел мог спровоцировать снежную лавину. А это крах для общего дела... Но и Медякова на съедение славянским акулам он отдавать не собирался. Не потому, что добрый. А потому, что он обязан создавать банкирам все условия для нормальной работы. Это уже потом можно пустить их под нож. Там, где крутятся большие деньги, не бывает такого, чтобы и волки сыты, и овцы целы...

Зазвонил телефон. Казбек взял трубку.

– Это я, – услышал он голос Мусы. Тот задыхался непонятно от чего, то ли от волнения, то ли от усталости.

– Все нормально? – настороженно спросил Казбек.

Чутье подсказывало, что не все ладно у его орлов.

– Нормально... Не нормально! Они!..

Договорить Муса не смог. Послышалась ругань, шум обрушившихся на него ударов. Кто-то взял трубку. Грубый голос резанул слух.

– Ты Казбек, да?.. Че молчишь, хрен между зубов застрял, да?.. Ты, мурло, слушай сюда!..

Казбек слушать ничего не стал. В сердцах швырнул трубку

на рычаги телефона... Шайтан! Не надо было самому решать эту проблему с залетными братками. Может, они вообще не залетные. Может, это очень серьезная бригада... Надо было брата Алихана к этому делу подключать. Он бы своих бойцов поднял. Он по таким ситуациям большой спец... А Казбек больше в банковских делах разбирается. Дебиты-кредиты, активы, пассивы, балансы... А кровь и насилие не по его части... Ну почему он не обратился за помощью к Алихану?

Но, может, не все еще потеряно. Может, еще не поздно выправить ситуацию. Если так, то нужно срочно звонить Алихану...

Казбек потянулся к сотовому телефону. И отдернул руку. Не доверял он этим беспроводным аппаратам. КГБ сейчас не дремлет, да и менты стойку на ушах уже делают. Мобильников по Москве не так уж и много, каждый на прослушку поставить можно. А вдруг выловят какую рыбку в мутной водичке эфира. Вероятность такого случая ничтожно мала, но ведь всяко бывает...

В ход пошел обычный телефон. Уж он-то точно не на прослушке. И с Алиханом наверняка тоже все в порядке. Он всегда очень осторожен. Как и сам Казбек...

Алихан внимательно выслушал его. Смачно выругался. Узнал адрес Вероники. Обещал разобраться. И велел Казбеку срочно собирать манатки и ехать к нему.

Казбек не заставил себя долго ждать. И через полчаса вместе с Шарипом вышел из дома, чтобы никогда сюда не

возвращаться. У Алихана много свободных конспиративных квартир, он обязательно подыщет Казбеку достойное жилье. И новых бойцов ему выделит. Все будет нормально...

* * *

Казбек высоко держал подбородок, голос твердый, уверенный. Короче, блефовать он умел. И это при тухлой-то игре... Четырех его бойцов повязали какие-то отморозки. Он не должен был допустить этого. Но допустил. И теперь Алихан должен исправлять его ошибки...

Они сидели в небольшом уютном ресторанчике на Тверской, кушали кебаб. И ждали звонка от Мамеда, он должен был доложить о том, что с подлыми гяурами покончено...

– Видишь, Казбек, мне тоже приходится посылать людей на дело без разведки, – недовольно сказал Алихан. – Разве это хорошо? Плохо... Но нужно спешить. Время дорого.... А что, если с моими воинами что-то случится...

Казбек не выдержал его взгляда, опустил глаза.

– В следующий раз будешь умней...

В разговор ворвалась трель телефонного звонка. Алихан взял со стола трубу сотового телефона. Казбек не доверял этому новшеству. А он, напротив, считал, что за мобильниками большое будущее.

– Брат, все нормально. Эти шакалы ушли, поджав хвост, – сообщил Мамед.

– Как это ушли, сами?

– Да, сами... Муса им объяснил, какие проблемы их ждут. Они сначала упирались, понты кидали, да. А потом поджали хвост и убрались к своей ослиной маме...

Алихан нехорошо усмехнулся. Борзые русские братки не стали мочить бойцов Казбека. Потому как не захотели связываться с чеченцами. Страшно стало... А скоро русаков инфаркт будет хватать при одном упоминании чеченцев. Алихан и его братья вернут себе былое могущество. Снова им будет принадлежать вся Москва.

Раньше Алихан мог надеяться только на собственные силы. Сейчас же за ним целая республика – свободная и независимая Ичкерия. Сам Джохар Дудаев благословил его на борьбу с неверными. И первым на прицел попала государственная казна. Центробанк уже под ударом. И скоро в его закромах останутся только голодные мыши.

У кого деньги, за тем сила и власть. Алихан уже прибрал к рукам миллионы долларов. Но это лишь начало. Скоро он станет миллиардером. Он будет покупать высокопоставленных чиновников из русского правительства. Этих в розницу. Депутатов Госдумы можно будет брать оптом. Возможно, получится подкупить самого президента. И ментов в генеральских погонах можно прикормить. А еще Алихан собирался подчинить себе госбезопасность с его управлением по оргпреступности. У него уже есть задумки на этот счет... Скоро чеченам будет принадлежать вся Россия. Да здравствует ве-

ликая Ичкерия!

Алихан наполнил бокалы, чтобы вместе с Казбеком выпить за процветание родной республики. И в это время в ресторан влетели омоновцы... И этих он прикормит. Не сейчас, так потом...

Как это ни странно, спецназовцы не стали тыкать его носом в пол. Даже к стенке не поставили. Хотя в ресторанном зале на полу с заломленными руками уже лежали его телохранители. И Казбека никто не тронул. Но автоматные стволы и пальцы на спусковых крючках ничего хорошего не предвещали – в случае сопротивления, само собой. Но Алихан уже давно понял, что состязаться с омоновцами в силе – дело бесполезное. И довольно опасное. Проверено шкурой...

Спецназовцы расступились, пропустили невзрачного мужичка в неказистом костюме. Он достал красные корочки, раскрыл их перед носом Алихана.

– Майор госбезопасности Латыпин...

Алихану стало не по себе. Он хорошо знал, что такое КГБ. И не хотел попасть в Лефортово или в Бутырку... Но не тюрьма страшила его. Что, если гэбисты пронюхали об афере с фальшивыми авизовками? Что, если они из-за них подняли этот сыр-бор?..

– Гражданин Алиханов, вы арестованы, – тусклым усталым голосом сообщил майор.

– А где постановление? – грубо спросил Алихан.

И тут же мысленно об этом пожалел. Там, где омоновцы,

там постановление на арест выписывается прямо на месте. И печать ставится – автоматным прикладом по зубам, и все дела... Но омоновцы даже не шелохнулись. А майор достал из кармана и развернул перед ним лист с постановлением на задержание Алихана. Все четко: гербовый бланк, текст, прокурорская роспись и печать...

– Прошу следовать за мной, – с шакальей любезностью пригласил майор.

Казбека не тронули. И телохранителей тоже оставили в ресторане. В черную «Волгу» посадили только Алихана. Интересно, куда его повезут, на Лубянку или на Петровку? В прошлый раз его повязали по заявке КГБ, но дело передали ментам. Его прессовали сначала в Петрах, а затем в Бутырке. Сейчас, похоже, им будут заниматься чисто чекисты. А это Лубянка и Лефортово... И крах всему. Если, конечно, комитетчики в самом деле вышли на фальшивые авизо...

Похоже, его в самом деле везут на Лубянку. За окнами машины тянется улица Кирова. Значит, площадь Дзержинского совсем рядом. А там... Алихану не хотелось думать, что будет с ним в мрачных гэбистских застенках...

Машина свернула в какой-то переулок. Межквартальная застройка, мрачные ветхие домишки, склады с прохудившимися крышами, ржавые гаражи. Центр города, а какой бардак...

«Волга» остановилась возле какого-то серого невзрачного здания. С угнетающим лязгом разошлись в стороны желез-

ные ворота. Машина въехала в небольшой дворик... Что это, тайный филиал КГБ? А может, расстрельное место? Что, если гэбисты решили бороться с преступностью сталинскими методами? Смертный приговор без суда и следствия, и все дела... Алихан крепился. Но все равно страх шевелил волосы на голове... Он не то чтобы боялся смерти. Просто не хотелось умирать сейчас, когда все так хорошо...

– Что это? – озираясь по сторонам, недовольно спросил Алихан. – Куда меня привезли?

– Это наш новый изолятор временного содержания, – невозмутимо пояснил майор. – Скажу вам по секрету. Мы хотим спрятать вас от адвокатов...

Алихан облегченно перевел дух... Не все, оказывается, так страшно. Это здание явно не приспособлено под ИВС. Зато о его местонахождении не знают адвокаты. Но все не так уж и плохо, если гэбисты боятся адвокатов. Значит, его дело шито белыми нитками... Будет плохо без поддержки со стороны братьев и нанятых ими адвокатов. Но Алихан выкрутится. Главное, что его не собираются расстреливать...

В здании пахло плесенью, стены мокрые от сырости. Небольшой коридор, ряд дверей. Все двери закрыты, не видно комнат за ними. Но Алихану почему-то казалось, что в комнатах беспорядок – как после эвакуации... Нет, что-то здесь не то. Притухшая тревога снова стала усиливаться...

Его завели в темную комнату, посадили на стул. И тут же вспыхнула настольная лампа. Свет бил Алихану прямо в гла-

за. Чисто чекистский прием. Для морального подавления... И все равно здесь что-то не так.

– Какая встреча, гражданин Алиханов! – грубый с хрипотцой голос неприятно давил на слух.

Казалось, он уже слышал этот голос. Но где?.. Алихан хотел видеть человека, сидящего за столом. Но свет лампы по-прежнему резал глаза. Разгонял мысли и мешал сосредоточиться.

– Выключи свет! – потребовал он. – И посмотри мне в глаза! Как мужчина мужчине!

– Сначала один вопрос, – в голосе говорившего веселилась насмешка. – На сколько миллиардов вы облегчили Центробанк?

Алихан зажмурил глаза. Ему стало по-настоящему страшно. Теперь он не сомневался, что гэбисты знают про его подвиги с фальшивыми авизо. А украл он немало. Почти полмиллиарда... Долларов!.. За это могут поставить к стенке. Прямо сейчас...

– Что, Алиханов, хреново стало?.. – продолжал насмехаться голос. – Я жду ответа!..

Чекист не ответа ждал. Он ждал, когда Алихан упадет перед ним на колени... Но не бывать этому!

Алихан сорвался с места, рукой дотянулся до лампы и сбил ее на пол. Лампа погасла, но в то же время в комнате вспыхнул свет.

– Bravo, Алихан! Bravo!

Следователь не злился. Напротив, одобрял его выходку. И даже готов был заплодировать... Но это не следователь. Перед Алиханом сидел его заклятый враг. Тимур Беспашный... Вот, значит, кто затащил его в эти сырые казематы...

Алихана охватило бешенство. Он готов был броситься на Тимура, зубами вцепиться ему в горло. И как это ни странно, ничто не мешало ему это сделать. Кроме них, в комнате не было никого. И руки у Алихана свободные... Но на Тимура он бросаться не стал. Потому как знал его силу. Тимуру не нужна охрана. Он боец. И очень сильный боец... Алихан ненавидел его. И... уважал...

Он уже давно с Тимуром на ножах. У них давняя война. Трупы с обеих сторон. А еще встреча в Бутырке. Они дрались насмерть. Алихан держался стойко, но Тимур взял верх... И сейчас он взял над ним верх. Хитростью его взял... Внутри Алихана все закипало от ярости.

– Все-таки достал ты меня! – прошипел он.

– Достал, – довольный, кивнул Тимур. – Ты, Алихан, нюх потерял. Потому и достал...

– Это твои шакалы на Веронику наехали?

– Ну, во-первых, мы – не шакалы. Мы – волки... А во-вторых... Ну разве ж это наезд был? Просто напугали девочку. Чтобы она Казбеку позвонила... А через Казбека мы на тебя вышли. Все просто...

Алихан скрипел зубами. Его душили ненависть и ощущение собственного бессилия.

Да, этот Тимур настоящий волк. Сильный и хитрый хищник. Не всякий смог бы повернуть такую сложную многоходовую операцию. А он смог. Вероника, прослушка телефонов, наружное наблюдение за Казбеком, ряженые омоновцы, это гиблое здание, наконец... Ни к чему не придерешься. Мастерски развел он Алихана.

Алихан полностью у него в руках. И Тимур запросто может его убить.

– Тебя мои пацаны не сильно помяли? – уже без всякого куража в голосе спросил Тимур.

Он взял со стола пачку сигарет, закурил. Алихан тоже был бы не прочь сделать хотя бы пару затяжек. Но у него нет сигарет. А унижать себя просьбой он не будет.

– Тебе какое дело? – зло сверкнул он взглядом.

– Значит, есть дело, если спрашиваю...

Взгляд у Тимура – тяжелый, слова – как арктический ветер. Алихан чувствовал себя неудобно. Хотя и хорохорился. Тимур крутой, даже не вопрос. Но Алихан круче. И он должен держать марку.

– И какое у тебя ко мне дело?

– А ты не догадываешься? Я ж тебя не просто так о Центробанке спросил...

– Какой Центробанк, о чем ты? – изобразил недоумение Алихан.

– Только не надо цирка, ладно? – поморщился Тимур. – Ты же джигит, а не клоун. Зачем комедию ломать?

Он смотрел на него неприязненно. Но с уважением... Алихану это понравилось. Его все должны уважать. Бояться и уважать... Правда, Тимур не боится...

– Я в курсе твоих дел, Алихан. Знаю, сколько бабок ты из казны увел, на какие счета переправил... Даже знаю, кто за тобой стоит.

– И кто за мной стоит?

Тимур взял со стола какой-то лист, протянул его Алихану. На бумаге был изображен герб с чеченским волком.

– Вот этот волк за тобой стоит... И ты сам волк. Чеченский волк. Зубастый и клыкастый... Но я тебя не боюсь. Потому что мы тоже волки... Короче, все это пустые базары. В общем, ситуация такая. Я знаю, чем ты занимаешься. Знаю, какие карты ты держишь в руках... Прими мои поздравления. Дело ты провернул не хилое... Но ведь и мне нужны бабки, как ты думаешь? И твоя затея мне о-очень нравится. Так что я тоже подписываюсь под это дело...

– Зачем ты мне это говоришь? Ты хочешь быть со мной в доле?

– Можно и так, – кивнул Тимур. – Хотя мне все равно, с тобой я буду или нет. У меня есть серьезные завязки с солнцевскими, с измайловскими, с другими серьезными командами. Мы можем вместе замутить воду... Но тогда вам придется серьезно подвинуться...

Алихан закусил губу. Центробанк – не бездонная бочка. Если его начнут дербанить еще и славянские команды, то ин-

тересы чеченцев серьезно пострадают...

– Не надо смотреть на меня как на врага, – одними губами улыбнулся Тимур. – Смотри на меня как на своего компаньона. Если будем вместе дела делать, про твои авизо не узнает никто. Если тебе со мной не по пути... Только не надо делать страшные глаза. Я тебя не боюсь... И ты меня не бойся. Зачем нам воевать, если можно вместе дела делать... Ты, Алихан, не колотись. И хорошо подумай. Я ведь не болт с бугра. Подо мной серьезная команда. Я могу подпрячь под наше общее дело ровно восемь банков... Видишь, у меня уже все просчитано. И банкиры подготовлены. Можно хоть сейчас пускать их в оборот...

Алихан вспомнил предъявленное ему удостоверение «майора КГБ Латыпина». И поддельное постановление на его задержание тоже было изготовлено мастерски. Значит, Тимур тоже может гнать липу. И разведка у него работает отменно. Финт с ряжеными омовцами тоже заслуживает внимания... Да, этот парень – не промах. Все у него на мази. Да и команда достаточно сильная... Война с ним обойдется очень дорого. И вряд ли закончится победой. Зато какие будут потери... Да, уж лучше быть с ним союзником, чем врагом.

– Ты хорошо подумай, Алихан. Хорошо подумай... – без особого энтузиазма убеждал его Тимур.

Всем своим видом он как бы давал понять, что и сам сможет потянуть воз с фальшивыми авизо. А ведь у него полу-

чится. Далеко он этот воз, может, и не увезет. Но все равно, нагреется не слабо. И при этом, возможно, сломает игру Алихану и тем, кто за ним стоит.

Похоже, придется соглашаться. Алихан просто не видел иного выхода... Да, он даст согласие. А что будет потом? Поживем – увидим...

Глава шестая

Читайте, завидуйте... Теперь Костя не Мразин, а Мазин. Новенькое служебное удостоверение. Старший оперуполномоченный Московского уголовного розыска майор милиции Мазин Константин Павлович. Новые времена, новая фамилия... Жаль, что под новыми корочками не спрятаться от гэбистов.

Впрочем, бояться их и не стоит. Им сейчас не до Кости Мразина с его «без вести пропавшей» женой. Много воды утекло с тех пор, как его заставили вытащить Тимура Беспашного из-за решетки. Дело было еще до августовских событий. А после путча гэбистам досталось по самое «не хочу». Такая травля началась, такие головы полетели. И неизвестно, остались ли при погонах те люди, которые помогали Тимуру. Во всяком случае, Костю никто не трогает. И скорее всего, трогать не будут. Ведь он свое дело сделал. А искать труп его жены – дело безнадежное, это факт...

Может, зря он тогда помог Беспашному выкрутиться. Могал бы сейчас этот гаденыш срок где-нибудь на Колыме. И никаких проблем... Так нет, Тимур сейчас в Москве крутится, свои бандитские дела делает. Не ровен час, пересекутся их дорожки. И неизвестно, чем их встреча закончится. Тимур – вроде бы не беспредельщик. Но ментов терпеть не может. И Косте может старое припомнить. Сколько страдал из-

за него...

Да нет, бояться Беспашного не стоит. Все-таки Костя не абы кто, а майор из МУРа, величина, можно сказать. И все равно зря он Тимура отпустил. Надо было с него бабок скачать. Тысяч пятьдесят долларов, а то и сто. Для него это тьфу. А для Кости – большие деньги...

Деньги у него были. Можно было свой бизнес открыть. Но Костя евроремонт в квартире сделал, дачу приобрел, гараж, новенькую «девятку». И на черный день кое-что отложил.

Сейчас он нуждался в новых поступлениях. Поэтому на паях с двумя своими коллегами «делал крышу» нескольким коммерческим магазинам. Правда, коллеги не нагтели, процент брали маленький. В итоге в расчете на нос выходил мизер. А Косте нужно было много денег. А для этого ему необходима своя боевая команда. Чтобы за ним стояли целиком преданные ему и готовые на все люди. Но где их взять, таких людей?..

– Мразин, у нас труп, – с кислым видом сообщил Витя Галкин.

Опер он отменный, но на серьезное дело с ним не пойдешь. Во-первых, не согласится. Во-вторых, сам же начальству и сдаст. У него, видите ли, принципы... Да если б не этот слюнтяй, с подшефных барыг можно было бы брать втрое больше. Так нет, ему, видите ли, много не надо – только на поддержание штанов. А что делать, если у Кости штаны очень тяжелые? Что делать, если нужно много денег, чтобы

поддерживать их?

– Я не Мразин, – насупился Костя. – Я – Мазин, запомни это!

– Да? А труп все равно, кто будет искать убийцу – Мразин или Мазин, – ухмыльнулся Витя. – Ладно, не обижайся. Поехали...

Труп был обнаружен в подъезде жилого дома на улице Константина Симонова. Молодой человек был застрелен из пистолета. Два выстрела в голову. Обе раны – смертельные. Похоже на заказуху. Соседи слышали выстрелы. Значит, убийца не пользовался глушителем. Может, какой-то доморощенный киллер.

С самого начала было ясно, что этим делом будет заниматься Костя. Поэтому он с ходу взял быка за рога. Сначала опросил соседей. Кто что видел, кто что слышал и так далее и тому подобное.

В чем-то ему повезло. Он смог найти женщину, которая слышала выстрелы и догадалась выглянуть в окно. В утренних сумерках она смогла увидеть высокого мужчину довольно плотного телосложения. Норковая шапка, серая куртка, быстрая спортивная походка. Он шел через двор в сторону Ленинградского шоссе. К сожалению, лица предполагаемого убийцы она не рассмотрела. Покойный работал в ночном клубе «Одиссей» охранником. Он как раз возвращался домой после работы. И напоролся на убийцу. Вопрос: кому понадобилось убивать рядового охранника? Тут же напраши-

валась версия. Сергей Михайлюк мог перейти дорогу сильным мира сего. Может, нахамил какому-то клиенту-мафиози, а тот взял да и ответил ему киллерским выстрелом. Или Сергей сам с головой в криминале, а там всякие межклановые разборки... В общем, нужно было ехать на место и все выяснять.

Ночной клуб «Одиссей» оказался довольно солидным заведением. Простор, комфорт, вышколенный персонал. Ресторан, стриптиз-бар, дискотека, игровой зал с «однорукими бандитами».

В клуб он заявился под вечер. Весь персонал был на месте и готовился к приему клиентов. Все уже знали о гибели охранника Сергея. И все охотно рассказывали о нем. Правда, ничего путного Костя не выяснил. Не было у потерпевшего никаких недоразумений с бандитами. С коллегами по работе и хозяином клуба он состоял в нормальных деловых отношениях. Ни с кем не конфликтовал. Правда, летом прошлого года был один случай. Его напарник воспользовался моментом и спер у подвыпившего клиента бумажник. Сергей узнал об этом и сообщил хозяину. Все закончилось миром, без привлечения милиции. Клиенту вернули деньги, а нечистого на руку охранника уволили...

История давняя. И вряд ли она имела отношение к убийству. Но Костя должен был отработать все версии. Он выяснил паспортные данные уволенного охранника, навел о нем справки.

Личность довольно примечательная. Игорь Денисов, выпускник Политехнического университета, мастер спорта по самбо, серебряный призер чемпионата России. Служил в армии, после института два года работал по специальности, затем устроился охранником в ночной клуб, был уволен якобы по собственному желанию. В настоящее время... Вот тут-то и начиналось самое интересное. Оказывается, Денисов устроился в органы внутренних дел, получил специальное звание «лейтенант» и сейчас служит участковым инспектором при районном отделении милиции. Некуда было податься несостоявшемуся вору, как в милицию. И смех и грех...

В армии Денисов служил в морской пехоте. Значит, с оружием обращаться умеет. Да и за несколько месяцев службы в милиции мог научиться стрелять. И пистолет у него был. А что, если это он убил Михайлюка? Из чувства мести. Костя не стал докладывать о своей догадке начальству. И наведалься в отделение милиции, где служил Денисов.

Его он нашел в стрелковом тире. Невероятное везение. Ведь ему-то как раз необходимо было обследовать табельное оружие Денисова. А тут выпала возможность сделать это тайно. Не мудрствуя лукаво, Костя незаметно подобрал с полу стреляную гильзу. И ушел, так ни о чем с Денисовым и не поговорив...

На месте преступления были найдены две стреляные гильзы. Было с чем сравнивать добычу. Костя отдал гильзу на экспертизу. И на следующий день получил заключение.

Все три гильзы были отстреляны одним и тем же пистолетом системы «макаров».

Это заключение могло поставить точку в раскрытии убийства. Но Костя не торопился приобщать его к делу. Для начала он должен был пообщаться с подозреваемым, который в любой момент мог стать обвиняемым.

Денисова он нашел в опорном пункте милиции. Тот сидел в своем кабинетике за кипой служебных бумаг и смотрел в окно. Работать ему явно не хотелось...

– Скучаем? – с порога спросил Костя.

– А тебе какое дело? – сердито зыркнул на него взглядом лейтенант.

– Ш-ш!.. – Мразин выразительно приложил палец к губам. – Во-первых, не «тебе», а «вам». А во-вторых, не надо так кидаться на людей. Иначе они не будут к вам тянуться. А вам сейчас очень нужно, чтобы люди к вам тянулись...

– Что за бред?

– Это не бред, товарищ лейтенант. Это философия жизни...

Костя достал свои корочки, развернул их.

– А-а, так бы сразу и сказали, что вы из МУРа, – сразу подобрался Денисов. Где-то в глубине его глаз зажегся сигнальный огонек тревоги. Видно, есть чего бояться.

– Я расследую убийство Сергея Михайлюка. Знаете такого?

– Сергея?! Михайлюка?! Его что, убили?

– Ага, убили. А мы ищем убийцу...

– Я-то здесь при чем?

Денисов нервничал. Но тщательно скрывал это. Неискушенный глаз мог бы не заметить фальшь в его поведении. Но Костя собаку съел на этих делах. Он-то видел лейтенанта насквозь.

– Говорят, у вас конфликт был.

– Да какой там конфликт, – уныло протянул Игорь. – Сам не знаю, как все получилось. Рука сама в карман полезла... А Серега правильно все сделал. Таким, как я, не место в охране клуба...

– А в милиции, значит, место?

– Конечно, нет... Но я раскаялся. Сделал соответствующие выводы. Это больше никогда не повторится... А потом никто ничего не докажет...

– А что нужно доказывать? Что это вы убили Михайлюка?

Лейтенант нахмурился, на брови легла туча праведного гнева.

– Не надо со мной так, товарищ майор! – довольно грозно сказал он. – Не надо меня пугать, я вам не мальчишка...

Костя легко выдержал его сердитый взгляд. Презрительно усмехнулся.

– Да нет, дорогой мой, ты еще мальчишка. Я бы сказал, пацан-мальчишка с грязной по... То есть с грязным стволом...

– Я не понял, про какой ствол вы говорите?

– Да вот про этот!

Костя достал из кармана копию заключения экспертизы. Денисов прочитал все от начала до конца.

– Ты понял, про какую гильзу идет речь? – спросил Мразин.

Лейтенант ответил ему непонимающим взглядом.

– Вот я и говорю, что ты еще мальчишка. Ничего не сообщаем... Эта гильза из твоего табельного пистолета. Грязный у тебя ствол. Паленый, засвеченный... Только идиот может пойти на дело с табельным оружием. А ты пошел. Получается, ты идиот... И убийца!

Денисова хватил нервный тик. Трясущейся рукой он достал из пачки сигарету, щелкнул зажигалкой.

– А... а где вы взяли эту гильзу? – выдавил он из себя.

– Не важно... Важно то, что у меня на руках имеется постановление на выемку вашего табельного оружия. А это, Игорек, все, тюрьма! Лет пятнадцать строгого режима...

Мразин думал, что лейтенанта заколотит еще сильнее. Но того как подменили. Страх в глазах куда-то пропал, губы скривила демоническая улыбка.

– А если я тебя сейчас грохну, майор? Вместе с твоим постановлением!..

– Как? – удивился Костя.

– Да вот так!

Лейтенант рывком открыл ящик стола, но только руку успел туда сунуть, как майор Мразин выхватил свой пистолет.

– Ты со мной, парень, так не шути, – хищно сощурил он взгляд. – Я ведь и выстрелить могу. И на сопротивление при задержании спишу... Руки! Руки на стол, живо!!! За что ты Михайлюка убил? Отомстить хотел?

– Отомстить, – обреченно кивнул Денисов.

– За то, что он тебя на краже поймал?

– За это...

– И все?

– А разве этого мало?

– Нравишься ты мне, сынок.

Косте было тридцать четыре. Денисову – двадцать семь. Не такая уж большая разница. Но Мразин ощущал себя на голову выше.

– Ты что, в папаши мне набиваешься?

– Угадал...

Мразин долго и нудно сверлил его испытующим взглядом. Затем спросил:

– В тюрьму хочешь?

– Нет... А разве у меня есть выбор? – с надеждой посмотрел на него Игорь.

– Есть... Если ты со мной, то есть... Мне нужен такой помощник, как ты. И ты мне подходишь...

– А что, что нужно делать?

– Одна квартирка на примете есть. Деньги, золотишко. Одному как-то несподручно. А если с тобой, то можно... Навар хороший будет, не пожалеешь...

Обычно люди испытывают стыд, когда их гнилая суть лезет наружу. Но Мразин ничто такого не испытывал. Да, он шел на преступление. Да, он собирался ограбить людей. Для этого он покрывает убийцу. Ну и что? Ведь об этом никто не узнает. А что нераскрытое дело... Одним глухарем больше, одним меньше.

Мразин знал, что Денисов согласится, и с радостью. Так оно и вышло. Этого парня давно тянуло на разбойные подвиги. Просто у него не было подельника, и он не мог развернуться. Такая же проблема была и у Мразина. Но теперь все позади. Костя нашел Игоря, а Игорь нашел Костю...

Скоро состоялось их первое совместное боевое крещение. Они вдвоем ворвались в жилище преуспевающего коммерсанта, избили его жену и дочь. И унесли с собой шесть тысяч долларов и шкатулку с драгоценностями. Золото должно было быть обезличено, поэтому Костя тут же пустил его на переплавку.

Он был опытным опером. И был уверен, что ни за что на свете не попадетсЯ. В этом же он смог уверить и своего подельника...

Глава седьмая

Полковник Енисеев возглавлял особую группу по борьбе с чеченской оргпреступностью. И он лучше, чем кто-либо, знал, какую страшную силу представляют собой «сыны вайнахского народа». Эти до зубов вооруженные головорезы наводили и продолжают наводить ужас на жителей столицы. И внутри самой Чечни началась резня, чему способствовала антироссийская политика генерала Дудаева. Чеченец на русского, брат на брата, тейп на тейп... Такая заварушка началась. Сколько уже крови пролилось, сколько еще прольется...

Средства массовой информации раздули чеченскую проблему до размеров Эльбруса. И теперь сознанием мирных обывателей любой чеченец воспринимался как лютый злодей. Такое ощущение, будто кому-то выгодно облить грязью целый народ. Кто-то в высших кулуарах власти собирался разыграть на этом политическую карту...

На самом деле среди чеченцев хватало достойных людей.

Трое из них сидели сейчас в кабинете полковника. Все трое – офицеры чеченской милиции. Они прибыли из насквозь коррумпированной республики, чтобы открыть глаза российскому МВД на безобразия, которые творят их земляки. Речь шла о многомиллиардных хищениях из государственной казны.

Чеченские офицеры серьезно рисковали головой, жизнь-

ми своих родных и близких. Они хорошо понимали это и тем не менее поступили так, как им подсказывала совесть. Эти парни настоящие герои...

Первым делом по прибытии в Москву чеченские милиционеры добились встречи с начальником Главного управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД России. Информация, которую они предоставили, произвела эффект разорвавшейся бомбы. Сразу стало ясно, что сотрудникам МВД без «старших братьев» не обойтись. Вот здесь началось самое смешное.

Комитет государственной безопасности находился в состоянии хаоса, то есть реформирования. Начальников всех мастей и рангов волновало только одно – как удержаться в своем кресле. Работа – побоку... Неудивительно, что делегация чеченских и российских милиционеров долго плутала по бюрократическим лабиринтам Лубянки. Пришлось изрядно понервничать, прежде чем попасть на прием к руководству Управления по борьбе с оргпреступностью.

Генерал внимательно выслушал ходяков и послал их... к своему заместителю. Тот в свою очередь отфутболил делегацию в Московское управление, мотивируя это тем, что хищения совершались на территории Москвы.

В управлении по Москве и Московской области дело взять отказались. Мол, в деле участвуют коммерческие структуры, значит, без общероссийского управления не обойтись... И снова кабинет временного начальника Главного-

го управления. И снова генерал хватается за голову. некогда ему заниматься такими пустяками, как ограбление одного отдельно взятого государства. Все это ерунда по сравнению с мировой революцией...

Генерал готов был отправить сотрудников ГУЭП МВД по второму кругу. Но вовремя вспомнил про полковника Енисеева с его группой. И с легким сердцем сплавил к нему делегацию с их «пустяковыми» проблемами...

Алексей Сергеевич пришел в ужас, когда узнал, какие беззакония творятся у него под носом. Да, он знал, что вокруг столичных банков идет какая-то возня. Его подчиненные фиксировали контакты чеченских авторитетов с банкирами. Но, увы, не придавали этому особого значения. Потому как думали, что чеченцы всего лишь хотят отмыть через банки так называемый черный нал.

Можно было поработать с банкирами, уличить их в отмывании грязных денег. Но, во-первых, нет в законе такой статьи, чтобы их привлечь за это. А во-вторых, этих бедолаг можно понять. Государство со своими драконовскими налоговыми ставками норовит ободрать их как липку. Чтобы выжить, нужно выкручиваться. Поэтому сейчас любой вид экономической деятельности носит теневой характер. Если за это дело сажать, то скоро на свободе не останется ни одного бизнесмена...

Да и муторное это дело, брать банкиров за жабры. Скользкие они и квакать умеют. Законы знают, с адвокатами друж-

бу водят, у многих связи во властных структурах... И все-таки нужно было брать «засвеченных» банкиров в оборот. Тогда бы не пришлось слушать с открытым ртом чеченских милиционеров. И не глотал бы сейчас Алексей Сергеевич горькую пилюлю собственной некомпетентности. И не завидовал бы сейчас сотрудникам чеченского МВД, которые утерли ему нос.

Это они заметили, что в декабре девяносто первого года важный человек из окружения генерала Дудаева начал создавать разветвленную сеть коммерческих структур. Все структуры – чистой воды липа, так как никакой деятельностью не занимались. А в начале этого года на счета липовых фирм хлынули деньги – миллионы, сотни миллионов, миллиарды. Офицеры чеченской милиции доложили об этом своему начальству. Но им посоветовали не лезть не в свое дело. Оказывается, начальство было с аферистами заодно. Пришлось храбрецам ехать в Москву. А ведь они бы могли и не высовываться.

Нужно было действовать. И действовать немедленно. Первым делом Енисеев составил письмо в Центробанк с требованием срочно проверить все кредитовые авизо с реквизитами коммерческих структур Чечни. Ставилась под сомнение реальность обеспеченности взаиморасчетов с банками Чеченской Республики.

Как и ожидалось, в Центробанке поднялась паника. В срочном порядке началась проверка бухгалтерской доку-

ментации за первый квартал тысяча девятьсот девяносто второго года. Всплыли названия банков-посредников: «Эдем», «Профбанк», «Хлебобанк», «Прагма-банк», «Эрабанк», «Элексбанк»... За этими денежными паровозами тянулись вагоны фирм-поплавков, которые увозили деньги и растворяли их на просторах огромной страны. Огромной и бестолковой... Со счетов Центробанка ушли десятки миллиардов рублей. И нужно было вернуть обратно хотя бы часть...

Центробанк перестроил свою работу. Вето накладывалось на платежные поручения с реквизитами фирм и банков Чеченской Республики. Таким образом был предотвращен ряд хищений. Чеченцы понесли потери. Но полковник Енисеев нутром чувствовал, что и они скоро изменят тактику. Пока не будет в корне изменен механизм выплат через расчетно-кассовый центр Центробанка, деньги будут уходить на сторону...

Чеченцы на время ушли в тень. Зато активизировались российские преступные группировки. Славянские авторитеты узнали про фальшивые авизо. И теперь также торопились погреть руки на прибыльном деле. Среди этих авторитетов видное место занимала фигура Тимура Беспашного.

Енисеев вызвал к себе майора Пальцева. Этот офицер когда-то принимал непосредственное участие в освобождении Беспашного из-под стражи. Можно сказать, ради этого бандитского выродка он шел на должностное преступление.

– Юра, организуй мне, пожалуйста, встречу с Беспаш-

ным, – попросил Енисеев.

Пальцев мало говорил, но много делал. Уже через два дня после этого разговора Алексей Сергеевич встретился с Беспашным в Черкизовском парке.

Это была их вторая встреча. Впервые Енисеев разговаривал с Беспашным в стенах СИЗО № 2. Перед лидером белокаменского сообщества ставились серьезные условия. В довесок к свободе... Не так уж много времени прошло с тех пор.

Тимур был один. Высокий, мощный. Сильный взгляд, волевой подбородок, плотно стиснутые губы. Одного только взгляда было достаточно, чтобы понять, какую ступень в криминальном мире занимает этот человек.

От Беспашного исходила скрытая угроза. Но Енисеев его нисколько не боялся. Он также знал себе цену. И за ним тоже сила – карательная мощь целого государства. При желании он мог стереть Беспашного в порошок. А желание было. Не было только смысла. Слишком много таких Беспашных на Руси, всех не перестреляешь. Российская мафия – это огромная гидра. На место одной головы вырастут две, а то и три. Так что не головы надо рубить, а ломать хребет огромному монстру под названием организованная преступность. Жаль, что нет пока такого топора, чтобы сделать это. Поэтому приходится идти на сговор с головами, чтобы не кусались...

– Видишь, Тимур, мы с тобой на скамейке в парке сидим, – издалека начал Енисеев. – А ведь могли бы и на другой скамье сидеть. На скамье подсудимых...

– Это вы к чему? – угрюмо посмотрел на него Тимур.

– А к тому, что я фактически переступил закон, когда помогал тебе выйти из тюрьмы...

– Зачем об этом говорить? Я про свои долги помню...

– А зачем ты тогда государство обкрадываешь?

– Какое государство?! – Тимур сделал непонимающий вид.

Играл он убедительно. Талантливый актер.

– Наше, российское... Сколько ты уже денег из Центробанка украл?

– Вы что-то не то говорите, Алексей Сергеевич. Я никаких денег не крал...

В глазах Беспашного таилась насмешка.

– По имеющимся у нас сведениям, в период с марта по июнь одна тысяча девятьсот девяносто второго года вы сняли со счетов Центробанка около пяти миллиардов рублей...

– Я?! Лично?!

– Конечно, нет. Это сделали подконтрольные вам банкиры.

– И куда ушли деньги?

– На счета банков, находящихся на территории Чеченской Республики.

– Это точно?

– Точнее не бывает.

– А вы думаете, у меня есть подконтрольные банкиры?

– Мы оба об этом знаем.

– Ну, есть кое-кто... А то, что эти деляги деньги в Чечню гонят, этого я не знал. Значит, они на чеченов, паразиты, работают. Не знал, не знал...

– Тимур, я бы на твоём месте не ломал комедию. Ты не на допросе, я не следователь. Поэтому давай начистоту. Ты принимаешь непосредственное участие в афере с фальшивыми авизо. Это факт!

Тимур молча пожал плечами. «И да, и нет...» – так можно было растолковать его ответ.

– Ты состоишь в сговоре с чеченской мафией.

На этот раз Тимур молчать не стал.

– Почему в сговоре? У нас просто доверительные отношения. Я бы не стал называть их теплыми. Но войны между нами нет, это точно... По-моему, это хорошо. Тем более что вы сами к этому стремились.

Тимур Беспашный и чеченский авторитет Алихан долгое время находились в состоянии войны. В любой момент могла начаться кровавая резня. Генерал Караулов решил предупредить события, поэтому пошел на сговор с Беспашным. И противостояние двух преступных группировок не вылилось в кровавую бойню. Но кто знал, что русский и чеченский авторитеты не просто помирятся, но и будут грабить государство рука об руку.

– Мы к этому не стремились! – жестко отсек Енисеев.

– А я думал...

– Мне все равно, что ты думал!.. В общем, установка та-

кая. Вы, господин Беспашный, должны прекратить преступную деятельность в отношении Центробанка. Чтобы никаких больше афер с вашей стороны!..

Енисеев испытывал жуткий стыд. И за себя, и за весь Комитет в целом... Когда такое было, чтобы сотрудник госбезопасности разговаривал с преступником в просительном тоне! Невероятно, но факт – целый полковник просит бандитского авторитета больше не баловаться. Может, еще пригрозить оставить его без сладкого?.. Не должен он ни о чем просить. За хобот этого мерзавца и на Колыму. Но, увы, в эпоху перемен дуют гнилые ветра, которые выдувают из государства всю силу. И нет возможности всерьез противостоять криминальным монстрам. Тем более таким, как Беспашный. Ведь не секрет, что за ним стоит очень влиятельная персона из администрации президента. Мафия ведь не только в низах, но и на верхах. Такая мафия непобедима... Ничего, когда-нибудь все встанет на круги своя. На всех найдется управа. А пока надо договариваться...

– Я должен выйти из игры, да? – несколько удивленно посмотрел на полковника Тимур. – Это и все?

Похоже, он ожидал приказа вернуть награбленное. Но Енисеев знал, что просить его об этом бесполезно. Не та ситуация.

– А вам этого мало? – Енисееву пришлось приложить усилие, чтобы сохранить на лице печать властной невозмутимости.

– Да нет, не мало. Я бы сказал много... Но с вами ссориться я не хочу. Так что считайте, что мы договорились...

Тимур замолчал. Крепко задумался. Затем пытливо посмотрел на собеседника.

– Алексей Сергеевич, я с вами начистоту. Может, и вы мне поможете... Скажите, как далеко все зашло? Насколько опасно заниматься этим делом?..

Беспашный не дурак. Хочет получить услугу за услугу... Действительно, в недрах спецслужб и МВД разрабатывалась крупномасштабная операция, которая должна была положить конец всем финансовым аферам... Но Беспашному об этом не нужно знать. Рылом не вышел...

– Какая разница, опасно это или нет? – поморщился полковник. – Дело не в том... Дело в том, что с вашей стороны безобразия должны прекратиться. Должны, и точка!

– Вы предлагаете мне безоговорочную капитуляцию, – снисходительно улыбнулся Тимур. – Хорошо, я ее принимаю...

На этом разговор был окончен. Полковник Енисеев сделал движение, чтобы подняться со скамейки.

– Алексей Сергеевич, – остановил его Беспашный. – Один вопрос можно?

– Я слушаю.

– Вы не хотели бы сыграть в лотерею?

– В какую лотерею?

– В самую обычную. Хотя бы «Спортлото»... Главное, что-

бы вы обязательно выиграли... Вы бы хотели выиграть, ну, например, сто тысяч долларов?

Перед глазами полковника заманчивыми огоньками вспыхнули пять ноликов. Сто тысяч долларов... Эти деньги помогли бы ему решить все материальные проблемы. А их хватает. У него растут две дочери. А на всю семью – двухкомнатная распашонка в «хрущобе». Неплохо было бы купить добротную квартиру, обстановку. «Волгу» новую взять. Дачу приобрести... Не так-то просто было перебороть искушение.

– Нет, я в азартные игры не играю, – покачал он головой.

У этого бандита полно денег. Миллионы долларов. И ему ничего не стоит выделить сто тысяч на подкуп полковника КГБ. Он может купить и генерала, и крупного чиновника из правительства.

Сила мафии в деньгах. Поэтому она непобедима. Пока непобедима... Продажных офицеров и чиновников много. Но есть неподкупные. Полковник Енисеев из их числа.

– Значит, не хотите?

– Нет.

– Bravo! Вы заслуживаете искреннего восхищения!.. И еще один момент. У вас в конторе аврал. Головы летят, погоны... Если вдруг вас погонят со службы, обращайтесь сразу ко мне. Я найду вам достойную работу. С очень приличным окладом. Не пожалеете!..

Вот в чем ужас современной действительности. Раньше

воры и бандиты околачивались на задворках жизни. Сейчас же они в этой жизни хозяева. У них свои банки, крупные совместные предприятия. Не им, а они диктуют условия... И все же есть люди, перед которыми они бессильны.

– Ты за меня не переживай, – усмехнулся Енисеев. – Ты за себя переживай... И если вдруг окажешься в Бутырке, обращай сразу ко мне. Я найду тебе достойную работу. На лесоповале!..

Тимур принял шутку. Он хотел улыбнуться в ответ, но получилась какая-то унылая гримаса.

– Нет, лесоповал меня не устраивает.

– Тогда будь умницей. И не груби взрослым!

Этот раунд Енисеев оставил за собой. Только вот не было ощущения победы. В этой коррумпированной стране с ее идиотскими законами он остро осознавал свою беспомощность перед гидрой криминального мира... Но он все равно будет бодаться...

Глава восьмая

Альберт давно ждал этого визита. И все же надеялся, что лихо обойдет его стороной. Но нет, все-таки обэхаэсэсовцы нагрянули в его банк с проверкой. Как такового, ОБХСС больше не было. Вместо него образовалось другое ведомство – Главное управление по борьбе с экономическими преступлениями. Аббревиатура изменилась, но карательная суть сохранилась.

Обэповцы ворвались в офис под прикрытием ОМОНа. Люди в черных масках в считанные секунды обезоружили банковскую охрану. Было видно, что они знают свое дело. Потому как первым делом менты взяли под контроль бухгалтерию и операционное отделение. Следователи ОБЭПа озверело набросились на финансовую документацию.

Естественно, обэповцы не обошли стороной и самого Альберта. Они заявили к нему с постановлением на обыск.

– Может, вы объясните, что здесь происходит? – стараясь унять дрожь в коленках, спросил банкир.

– Господин Медяков, вы подозреваетесь в финансовых хищениях в особо крупных размерах. Статья восемьдесят первая часть третья Уголовного кодекса Российской Федерации, – устало глядя на него, сообщил следователь.

– У вас есть доказательства?

– Будут...

Доказательства появились через час. Их принес младший следователь. Это были отчетные документы, в которых был отражен перевод полученных из Центробанка денег на корсчета чеченских подставных фирм.

– Что вы на это скажете?

– А что я могу сказать? – пожал плечами Альберт. – Ко мне поступали платежки с требованием о кредитовании зарегистрированных в Чечне фирм. Я зачислял их на счета своего банка. Затем обналичивал их через расчетно-кассовый центр Центробанка. И переводил на счета этих фирм... Я знаю, знаю, о чем вы хотите меня спросить. Знал ли я, что это мошеннические фирмы. Тогда не знал. А сейчас знаю... Поэтому, как видите, я прекратил всякую деятельность с кредитованием коммерческих структур Чеченской Республики... Я был введен в заблуждение. Я был беспечен и полностью осознаю свою вину...

Альберт несколько не сомневался в том, что выкрутится. Никто не сможет доказать, что он переводил деньги в Чечню по злому умыслу. Во всем виновата беспечность. А за это не сажают. Мало того, он вправе требовать от родной милиции оградить его от дальнейших поползновений со стороны чеченских преступников.

От этих поползновений он уже огражден. Благодаря Тимуру Беспашному. Все-таки этот мафиози выручил его из беды. Несколько месяцев Альберт работал с Казбеком, вытаскивал для него каштаны из огня. И получал за каждую

делку десять процентов комиссионных. Как только он отработал свои пятьдесят миллионов, чечены от него отстали. Потому что они не хотели связываться с Тимуром, который взял Альберта под свою защиту. Правда, теперь придется отстегивать ему «золотую четвертину» от прибыли. Но это куда лучше, чем пуля в лоб.

Альберт смог выбраться из болота смертельно опасной аферы. Теперь он обеими ногами стоял на твердой земле. Он перестал бояться за свою жизнь. К нему вернулся здоровый сон. Пробудился интерес к сексу. Мало того, теперь он смотрел на Лену другими глазами. Ведь если бы не она, он мог бы и не выбраться из чеченской трясины.

На Веронику его больше не тянуло. Да ее и не было. Он ее попросту уволил. За профнепригодность... Чеченец Казбек не возражал. Тем более что он потерял всякий интерес к «Эдему». Хвала Тимуру!..

Тимур для Альберта не только защитник и покровитель. Он еще и друг семьи. На прошлой неделе они семьями выезжали на природу. Было весело. Плюс была достигнута важная договоренность. Альберт создает нефтяной концерн, Тимур помогает ему в этом, ставит предприятие под свою «крышу». Но при этом не входит в долю. Если честно, Альберт очень боялся, чтобы он стал его компаньоном. Тимур производил хорошее впечатление. Но, как ни крути, он – бандит. А от бандитов одни неприятности...

Обэповцы недолго трясли перед его носом статьей Уго-

ловного кодекса. Если бы они нашли готовые к применению фальшивые авизо, тогда бы разговор был другой. А так все изъятые документы подтверждали стремление Альберта вырваться из порочного круга. Что он и сделал... Следовательно пытался брать его на пушку. Нахрапом попытался выяснить, сколько денег Альберт положил себе в карман. Пришлось ставить его на место. Альберт не какой-то уголовник, он уважаемый человек, и в его защиту выступят депутаты Верховного Совета... К угрозе следователь отнесся скептически. Но все же от Альберта отстал. Понял, что связываться с ним бесполезно. Правда, перед уходом строго предупредил, что в следующий раз господин Медяков так легко не отделается. Альберт заверил его, что следующего раза не будет. Он и сам был уверен в этом. Хватит с него приключений на собственную задницу...

Обэповцы убрались, вслед за ними исчез спецназ. Альберт облегченно вздохнул. Все самое худшее позади – впереди светлое будущее. У него есть деньги, он станет крупным нефтяным магнатом. Года через три, а то и раньше он заработает свой первый миллиард долларов. Он станет миллиардером! Он станет одним из самых богатых людей в мире!..

Альберт ошалел от удивления, когда через неделю после милицейского наезда к нему вдруг заявился Казбек. Он был не один. За его спиной возвышались два крепких джигита. Был еще и третий, который тщательно обследовал кабинет с помощью какого-то электронного прибора.

– Это сканер, – пояснил Казбек. – Вдруг тебе менты «жучков» натыкали?

Джигит закончил проверку.

– Чисто, – коротко доложил он и вышел из кабинета.

– Теперь мы можем быть уверены, что нас никто не подслушивает...

– А это важно? – опасливо спросил Альберт.

Он больше не хотел иметь с Казбеком никаких дел. Но злой рок неумолимо приближался.

– Важно.

– Откуда вы знаете про ментов?

– Мы все знаем, – важно кивнул Казбек.

– Вы меня в чем-то подозреваете?

– Нет. Ты хорошо держался. Надеюсь, так будет и впредь.

– Что это значит, впредь?

– А то, что у тебя, брат, есть возможность хорошо заработать... Как ты смотришь на двадцать процентов от сделки?

– Какая сделка?! – Альберт был близок к истерике.

– Самая обыкновенная. Нужно будет вывезти из Центробанка большую сумму. Пятьсот миллионов рублей. Прикинь, сколько это будет на доллары. И отсчитай себе пятую часть...

Альберт автоматически просчитал прибыль. Выходило что-то около двадцати миллионов долларов. И с них он мог взять пять «лимонов»... Трудно удержаться от такого искушения. Но Альберт не хотел больше рисковать. Тем более он

может заработать такие деньги честным путем.

– Мне это не надо, – замотал он головой.

– А если мы хорошо попросим? – надавил на него взглядом чеченец.

– Да поймите вы! Это очень опасно! В Центробанке уже знают про аферу. Если я туда сунусь, вместо денег получу наручники!..

– А ты не бойся. Все будет в порядке. Центробанк мы берем на себя. Там все улажено. Абсолютно все. А ментов тебе бояться не надо. Платежки ведь не из Чечни. Из Казани. Мало ли в стране казанских бизнесменов, которым нужны кредиты. Некоторые из них к тебе и обратились. Ты же не знал, что они мошенники. Железная отмазка, да?

Казбек протянул Альберту несколько платежных поручений. Все та же фальшивка. Только вместо чеченских стоят реквизиты казанских коммерческих структур.

– Нормально придумано, да? – покровительственно усмехнулся Казбек. – На Неглинной не сразу въедут, что мы через Казань паровоз пускаем. А пока не въехали, нам нужно спешить. Поэтому мы и твой банк задействовали. Поверь, для тебя это будет последний хапок...

– Но я не хочу... А потом, нужно не со мной договариваться.

– А с кем? С твоей «крышей»? – презрительно усмехнулся Казбек.

– Да, с моей «крышей»... А я не думаю, что она даст со-

гласие.

– Если ты про Беспашного, то «крыша» дает добро.

– Вы в этом уверены?

– Мы серьезные люди. И наобум дела не делаем. Если у нас была договоренность с белокаменной братвой, мы нарушать ее не собираемся. Но ты не переживай, с Тимуром мы договорились. Можешь позвонить ему, убедись.

– Хорошо, я позвоню, – холодея от ужасного предчувствия, пробормотал Альберт.

Он связался с Тимуром. И услышал в ответ на свой вопрос:

– Все нормально, братан. Надо помочь вайнахским орлам. Ты только не колотись. Сделаешь дело и отваливаешь в сторону. Никаких больше напрягов, гарантирую!..

Делать нечего, пришлось соглашаться с Казбеком.

– Слушай, я не понимаю, чего ты боишься? – спросил чеченец. – Мы тебя хоть раз подводили?

– Нет.

– И сейчас все нормально будет. Обещаю...

– Ладно, – обреченно махнул рукой Альберт. – Только учти, это последний раз.

– Конечно, даже не разговор! – осклабился Казбек.

– Когда нужно ехать?

– Послезавтра. Времени на раскачку нет. Сам понимаешь, нужно спешить...

– А как же Вероника? – натянуто улыбнулся Альберт.

– А что Вероника? – удивился Казбек.

– Ну, я, наверное, снова должен принять ее на работу...

– А, это... Нет, с этим все нормально. Без Вероники обойдемся. Ты человек проверенный – мы тебе доверяем...

– Какой же я проверенный? – от растрепанных нервов Альберта потянуло на дурацкие шутки. – Я у венеролога уже год как не проверялся...

– А зря! У Вероники сифилис обнаружили... – с самым серьезным видом сказал Казбек. И тут же расплылся в улыбке. – Шутка, дорогой! Веселый кавказский шутка, да!.. А может, и не шутка... Короче, я Веронику на три буквы послал. Дура она...

– Чего?

– Чего-чего. Не твое дело, вот чего!.. Короче, давай готовься. Водителя с машиной мы тебе подгоним, охрану дадим. А все остальное – сам...

Не хотелось Альберту ввязываться в очередную аферу. Но делать нечего. Обстоятельства требовали послушания...

* * *

К полудню назначенного дня к банку «Эдем» подъехали две машины. Черный «БМВ» и «пирожок». В иномарке находились два чеченских боевика, за рулем «Москвича» тоже чеченец, тоже при оружии. Итого три человека охраны. Не так уж и много для двадцати миллионов долларов.

Но Альберт не переживал. Он уже не раз доставлял в банк крупные суммы. И никаких эксцессов. Да и какой придурок решится ограбить чеченскую мафию? Даже думать об этом глупо...

Сам он отправился на Неглинную на своей машине. Без охраны. С ним только Владислав, он же зам главного бухгалтера. Головастый парнишка, только в экстренных условиях толку от него не будет никакого. Боец из него никакой. У Альберта красный пояс по карате. Но и это фигня. В случае нападения только пистолет поможет... Бояться вроде бы нечего. И все равно на душе неспокойно. Надо было охранников из банка прихватить. Но у них только газовое оружие...

Как всегда, экспроприация «излишков» рублевой массы прошла без сучка и задоринки. Казбек не обманул. У него в самом деле все было схвачено. Мешки с деньгами легли в «пирожок». Владислав опечатал фургон. И машины одна за другой отправились обратно в «Эдем».

Первым шел «Москвич», за ним важно катился «БМВ». Процессию замыкал «Мерседес». Альберт нарочно старался держаться в отдалении.

«Пирожок» остановился на светофоре. Слева от него встал «БМВ» с вооруженными боевиками. Никто не ожидал нападения... Но предчувствие Альберта не обмануло...

Спецназовцы появились неожиданно. Они выскочили из микроавтобуса, вытащили из «БМВ» чеченцев, заломили им

руки, защелкнули на них наручники. То же самое они проделали и с водителем «пирожка». Всех троих они сунули в свой «рафик». Один из омоновцев сел за руль «БМВ», второй забрался в «Москвич». Все три машины стартовали разом. Альберту оставалось только помахать денежкам рукой...

– Что это такое? – очумело захлопал глазами Владислав.

Альберт не мог ему ответить – от волнения он лишился дара речи.

Предчувствие наводило его на мысль о бандитах. Но машину с деньгами увели менты. Все произошло быстро и четко, как по расписанию... Удивительно, что самого Альберта не тронули. А ведь его тоже могли растоптать и отправить в Бутырку или Лефортово...

Все-таки не все предусмотрел Казбек. Он должен был предугадать ментовский наезд. Но, увы... Сейчас деньги увезут на Петровку. Захваченных чеченцев допросят, а затем настанет очередь Альберта. Придется опять выкручиваться.

Глава девятая

Тимуру нравилось, когда все его друзья собирались вместе. Он, Валера, Гена, Олег.

Сегодня они собрались у него в кафе. Гена сразу схватился за пиво. Валера потянулся к телефону. Только Олегу ничего не надо. Сегодня у него был трудный бой. До сих пор отдышаться не может.

– Ты это, братан, извини, – отставляя в сторону пустую бутылку, сказал Гена. – Не смог я сегодня на тебя посмотреть. Напряг был...

– Да у тебя вечно напряг, – махнул на него рукой Валера. – А я лично смотрел, как Олег махался. Сила!.. Правда, зашугался он. Соперник его конкретно зашугал...

– Чего? – возмущенно протянул Олег.

– Да я что, не видел, как ты испугался, когда он с копыт свалился! Признайся, думал, что убил, да?

Что-что, а прикалываться Валера умел.

– Ты, Олежа, хорошо машешься, – продолжал он. – Только толку в том. На боксе зарабатывать надо...

– Да я уже думаю, может, в профессионалы податься? – пожал могучими плечами Олег.

– Во! Профессиональный бокс – это сила. В Штатах на этом деле хорошую «капусту» рубят. Да и у нас можно навариться... Есть два способа зарабатывать на боксе. Первое –

открыть стоматологическую клинику для боксеров. Шутка. А второе – надо, Олежа, надо нам свой бойцовский клуб открыть. Чтобы никакого беспредела, все четко по правилам профессионального бокса. Но чтобы люди на поединки ходили, чтобы деньги шли...

– Да надо бы подумать.

Валера может схохнуть. Но если дело касается какого-нибудь серьезного проекта, языком понапрасну он чесать не будет. И сейчас он неспроста предложил Олегу открыть бойцовский клуб. Значит, видит в этом деле какую-то выгоду.

А Олегу клуб нужен. Он сейчас как неприкаемый. От дел он отошел, сейчас занимается исключительно боксом. Это хоть и героическое дело, но по большому счету – баловство. Наверное, прав Валера. Надо его к какому-нибудь делу пристроить.

Можно выкупить или даже построить спортивный клуб, оборудовать по последнему слову боксерской техники, устраивать там поединки профессионалов, делать на этом деньги. Тем более что деньги под это дело есть. Много денег...

Тимур не очень жалел, что нагрел государство на большие бабки. Да, он вор. Но ведь и государство тоже ворует. Вернее, грабит людей. Павловский обмен денег, январская либерализация цен. Все это превратило денежные вклады людей в труху. Да и братва на этом немало потеряла... Но Тимур вернул свое. И конкретно наварился сверху.

Шутка ли, двести шестьдесят миллионов долларов чистого навару. А можно было бы навариться еще. Жаль, чертовы гэбисты уболтали его выйти из игры. Тимур мог бы их послать. Но не стал этого делать. Сегодня контора в потерях, а завтра снова будет в силах. И если она навалится на белокаменных всей своей массой, в два счета сотрет их в порошок. Нет, с чекистами шутки лучше не шутить. И надо радоваться, что Тимура не попросили вернуть экспроприированные суммы. А это могло бы случиться. Пришлось бы тогда становиться в стойку. Даже один миллион долларов – слишком огромная сумма, чтобы с ней так просто расставаться. А тут двести шестьдесят...

Все бабки конвертированы в доллары и переведены в заграничные банки. Все шито-крыто. Никто до них теперь не доберется. И хвосты все зачищены. Тимура теперь можно взять за жабры только через участвовавших в афере банкиров. Но те будут молчать, потому как у самих рыло в пуху. Да и все стрелки, в случае чего, будут переведены на них. А Тимур умоет руки. А в случае непредвиденных обстоятельств скроется за границей...

Двести шестьдесят миллионов хорошо спрятаны. Дело сделано. Самое время обмыть успех. Не зря же Гена разминался пивком. Знал, что впереди его ждет сытое и пьяное застолье. А Валера куда только что звонил? Конечно же, в кабак. Там уже должно быть все готово.

Сегодня будет вечер без жен. Чисто мальчишник. Для же-

лающих – девочки. Лично Тимур сегодня будет хранить верность Полине. А остальные как хотят.

Они уже собирались уходить, когда зазвонил телефон.

– Тимур? – послышался в трубке голос Алихана.

С недавних пор они – деловые партнеры. Вместо доброй войны – плохой мир и совместное дело. Все вроде бы в порядке... Правда, голос Алихана не предвещал ничего хорошего. Тимур нутром улавливал приближение беды.

– Да, я. Что-то случилось?

– Случилось. Разговор есть. Надо встретиться.

– Давай завтра.

– Нет. Сейчас. Давай к Егерским прудам подтягивайся.

Через два часа, нормально?

– Договорились, – согласился Тимур.

Он отключил трубку и угрюмым взглядом обвел друзей.

– Кабак отменяется... Алихан звонил. Перетереть со мной хочет... Чем-то он недоволен. Что-то здесь не то...

– Да ладно, поедem посмотрим, – беспечно пожал плечами Гена. – Стволы брать?

– Да надо бы...

У Тимура было ощущение, что миром эта стрелка не закончится.

На Егерские пруды они приехали вчетвером. Неподалеку в двух машинах ждали отмашки до зубов вооруженные бойцы.

Чечены подтянулись на двух «мерсах». Навстречу Тиму-

ру вышел Алихан, за ним шел его телохранитель. Остальные бойцы остались в машинах.

Тимур и Алихан сошлись, остановились, вяло пожали друг другу руки.

– Какие проблемы? – спросил Тимур.

– Да есть проблемы, – глядя куда-то вдаль, зловещим голосом сказал Алихан. – Твой Медяков полмиллиарда рваных потерял...

Тимур кивнул. Он знал про этот досадный случай. Чечены собирались сорвать большой куш махом. Потому им нужно было задействовать одним сразу как можно больше банков. Медяков был проверенным в деле человеком, они решили подпряхь и его. Но Тимур еще раньше договорился с чеченами, что Альберт отходит под его «крышу». Поэтому Алихану насчет банкира пришлось договариваться с ним. Тимур пошел навстречу. И Альберт тоже согласился сделать последний ход. Сделал. На свою беду...

– Он-то в чем виноват? – спросил Тимур. – То ж менты были. Куда ему против ментов?

– Меня тоже один раз менты повязали, – криво усмехнулся Алихан. – А потом оказалось, что это вовсе не менты. Это твои пацаны были. И ты за ними...

– Я не понял, ты куда гнешь?

– Да чего тут понимать... Это не менты бабки увели. Я узнавал. Не было у ментов никаких напрягов. Все спокойно у них было... А бабки ушли...

Тимуру не нравился тон, которым разговаривал с ним чечен. Да и сам разговор ой как не нравился...

– Ты хочешь сказать, что это я бабки увел? – взгляд его заледенел.

– Почему ты так думаешь?

– Ты же сам только что на моих пацанов показал.

– Правильно. Кто еще под ментов рядится? Только твои пацаны...

Тимур не крысятничал. Но по всем раскладам стрелки показывают на него. Он был в курсе, что Альберт повезет бабки, это раз. Неизвестные отморозки закосили под ментов, а этот маскарад однажды применил Тимур. Два... И еще одно обстоятельство. Не было у них дружбы с Алиханом. И под занавес совместного дела он мог сделать ему западло... К ограблению Тимур не имел никакого отношения. Но логика была против него...

– Ты мне вилы делаешь, Алихан. Я твое бабло не брал. Но железных отмазов у меня нет...

Тимур дал слабину – опустил до оправданий. Может, поэтому Алихан делал вид, будто не слышит его.

– Бабки нужно вернуть, – думая о своем, сказал он.

– Это ты мне говоришь?

– А кому ж еще?

– Ты пургу метешь, Алихан. Не брал я твоих бабок. Но... Раз такой размаз, я к этому делу подключаюсь. Будем искать козлов...

– Или крыс, – презрительно усмехнулся чеченец.

– Ты за базаром следи! – вскипел Тимур.

Но Алихан в ответ не сказал ничего. Он повернулся к нему спиной и направился к своей машине.

До перестрелки дело не дошло. Но у Тимура было такое ощущение, будто под ногами взорвалась бомба.

* * *

– Что будем делать, братва? – спросил Тимур.

Он напряженно искал выход из создавшегося положения.

– Что-что, козлов искать будем, – угрюмо буркнул Валера.

«Или крыс...» – вспыхнула в голове реплика Алихана... А может, в самом деле в его команде завелась крыса?

– Кто про эти бабки знал? – уныло спросил Гена.

– Я знал, – сказал Тимур.

– И я в курсе был, – кивнул Валера. – Ну и этот, Медяков, само собой...

– Тебя, Тимур, и тебя, Валера, мы сбрасываем со счетов. Остается Медяков... Может, он крыса?

– Может, и он, – задумчиво повел бровью Олег. – А может, это чечены бабки смыли? Что, среди них крыс нет? Есть...

С этим не поспоришь. Кто-то из чеченов запросто мог провернуть гоп-стоп и увести бабки прямо из-под носа своих боссов... Но Тимуру почему-то казалось, что чечены здесь ни при чем. Хотя исключать этот вариант он не стал.

И Медякова под удар он ставить не торопился. Мужик-то он ничего. Башковитый, основательный. Такие на рожон не лезут. Да и с бабками у него без проблем. Шутка ли, пятьдесят «лимонов» урвал. Ему этих бабок с лихвой на его проект хватит... Но если Альберт здесь ни при чем, кто ж тогда умыкнул полмиллиарда «деревя»?

– Надо Краба подключать, – решил Тимур. – Пусть «Эдем» под колпак берет. Чтобы все гнилье высветил...

У него серьезная организация. Можно сказать, боевое подразделение. И без разведки ему нельзя. Этим делом занимался Краб. Парню всего двадцать пять лет. А уже пограничное училище закончить успел, два с половиной года в Таджикистане прослужил. Прирожденный вояка. Пацанов своих в кулаке держит. И дело у него грамотно поставлено.

С недавних пор в его обойме появился спец по радиоэлектронным делам. Андрей Демин не заканчивал никаких институтов, не служил ни в каких спецвойсках. Мастер-самоучка. Современный Левша. Блоху подковать он, может, и не мог, но подцепить к ней «жучка» – запросто.

«Жучок» он мог смастерить сам. Сам, по собственной схеме, смог сконструировать сканер для выявления чужих «клопов»... Правда, сейчас ему эти самоделки не нужны. У Краба появился выход на человека, через которого можно было доставать самую современную шпионскую технику. Это стоило больших денег. Но с баблом у Тимура без проблем. А на разведку он не скупится.

Дема «заразит» банк Медякова «клопами», поставит на прослушку все телефоны. Краб же возьмет на прицел всех банковских спецов, кто знал и мог знать о перевозке денег. Неблагонадежных будут просвечивать со всех сторон, пока не выяснится, кто из них мог навести грабителей на бабки... Только будет ли овчинка стоить выделки? Может, и не из банка уши растут... Тогда откуда?..

– Я не знаю, вычислим мы крысу или нет, – озадаченно посмотрел на Тимура Гена. – Но то, что нам нужно держать уши на макухе, – это однозначно... Что, если чечены спецом нам эту лажу подбросили. Типа, мы крысы. А крыс вроде как отстреливать надо, да? Может, это повод, чтобы нам войну объявить...

– А легко! – согласился с ним Олег. – Чечены бабок нахапали. Теперь им надо дело сворачивать. Вместе с нами... Мы-то им больше не нужны. Нас можно в расход...

Чечены – народ коварный. Могут устроить провокацию... Но какой им смысл ввязываться в войну с Тимуром? Слишком хлопотное это дело...

– Да не, нас так просто не свернешь, – покачал головой Валера. – Зубастые мы и клыкастые... Но, это, поберечься надо. Хрен его знает, что у Алихана на уме. Может и киллера по нашему адресу оформить...

Тимур не мог с ним не согласиться. Если Алихан уверен, что деньги хапнули белокаменские, он может и отомстить. Кровь у него горячая. Как бы головорезов к делу не подклю-

Чил...

Глава десятая

Трупов было три. Они лежали рядком под ворохом прошлогодней листвы. Их нашел собачник, гулявший в глубине Измайловского парка.

Капитан Галкин прибыл на место в составе следственно-оперативной группы. Рядом с ним стоял и чесал затылок майор Мразин... Вообще-то он уже Мазин. Но все равно Мразин... Вроде ничего мужик. Но есть в нем какая-то гнильца.

– Ну, что скажешь, Константин? – спросил капитан.

Кто его знает, может, Мразин вычесал какую-нибудь умную мысль из своего затылка.

– А скажу... Эти трое – кавказцы, без вопросов. Может, из Дагестана, может, из Кабарды... А если из Чечни?

– Ну и что, если из Чечни?.. Хочешь сказать, что измайловская братва конфликтует с чеченцами?

А ведь логика здесь есть. Трупы найдены в Измайловском парке. Это территория измайловской братвы. Значит, убитые чечены – их рук дело. Все просто. И очень сложно. Можно подозревать всех измайловцев. Но ведь убивали конкретные личности. И попробуй их вычисли. Измайловская братва – это мафия. А в каждой мафии действует «омерто» – закон молчания. Да и не так просто подобраться к измайловцам. Можно и без скальпа остаться...

– Может, и это, – не стал отрицать Мразин. – Но я про другое... Я про случай на Цветном бульваре.

Позавчера это было. Неизвестные преступники, переодетые в форму спецназовцев, захватили фургон с деньгами. Полмиллиарда рублей!!! Даже представить себе невозможно, что в природе существуют такие суммы... Пятьсот миллионов. И какие-то умники одним разом смогли присвоить ее себе...

Хотел бы Виктор расследовать этот случай. Но, увы, за это дело взялись гэбисты и убэповцы. Потому как оно напрямую касалось аферы с фальшивыми авизо.

Говорят, и чеченская мафия к расследованию подключилась. Потому как преступники не только деньги увели, но и трех чеченцев захватили. Трех! И здесь как раз три трупа...

– Ты думаешь, это они?

– Не знаю, не знаю... Не хотелось бы...

– Почему?

– Ты что, хочешь, чтобы нас к похищенным деньгам пристегнули? Лично я в этом деле участвовать не хочу.

– Чего-то боишься?

– Боюсь. Увязнуть боюсь. Там же большая политика. Сам подумай, пятьсот миллионов рублей. Кто за ними стоит? Чечены. И белокаменная братва. За чеченами Верховный Совет стоит, за белокаменскими – администрация президента. Можно так влипнуть...

С Костей трудно было не согласиться. Времена сейчас

гиблые. Криминал и политика сплелись в гигантский гадючий клубок. И бандиты могут ужалить, и большие шишки из властных структур. Не знаешь, от кого уворачиваться.

Чеченская мафия нагрела государство на два или даже три миллиарда – миллиарда!!! – долларов. Естественно, за чеченами стояли большие люди. Очень большие. И белокаменские неплохо наварились. За ними тоже политика... Нет, в эти дела лучше не соваться...

Над трупами возились судмедэксперты. Но и без них было ясно, что убитые лежат здесь не первый день. И о причине смерти нетрудно догадаться – у всех покойников на шеях трангуляционные борозды.

– Удавкой их, что ли? – глядя на Мразина, спросил Виктор.

– Не знаю, – пожал плечами майор. – Может, показательная казнь была. Сначала на дереве вздернули, а затем на землю рядом уложили... Хотя вряд ли. Если б их вешали, шейные позвонки были бы сломаны. А значит, и головы в неестественном положении... Скорее всего, удавкой их сделали. Да и вероятнее всего... Я так думаю, грабители чеченов захватили, затем вывезли в лес и... Не нравится мне все это, Витя. Как бы нас в самом деле на ограбление не завязали... Ну да ладно. Что будет, то будет...

Чеченов отвезли в морг, провели опознание. Они оказались теми самыми охранниками, которых захватили вместе с деньгами. Дело об их убийстве забрала Генеральная про-

куратура. Его тут же приобщили к делу об ограблении. Была создана межведомственная следственная группа, куда, помимо прокурорских, гэбистов и экономистов, вошли сотрудники МУРа, а в частности, капитан Мразин и капитан Галкин.

А на следующий день Витя нарвался на кавказцев. По всей видимости, это были чеченцы. Числом два. Они перегородили ему дорогу, когда он подходил к своему дому.

Скрытый пиджаком, под мышкой у него болтался табельный «макар». Рука невольно потянулась к оружию. Но на рукоять пистолета так и не легла. Виктор вовремя понял, что этих горцев опасаться не стоит.

– Здравствуйте, Виктор Геннадьевич, – вежливо поздоровался один.

Второй приветливо улыбнулся.

Они производили впечатление крутых парней. Но при этом в них не наблюдалось никакой агрессии.

– Ну, и что дальше? – с нарочитой грубостью спросил капитан.

Он остановился в двух-трех шагах от чеченцев. Но это расстояние показалось им большим. Они попытались его сократить. Но Галкин был начеку.

– На месте стоять! – нахмурился он.

Но чеченцев это лишь позабавило. Он видел скрытую насмешку в их глазах. Но приближаться они все же не стали.

– Разговор у нас к вам, капитан, – серьезным тоном сказал

кавказец.

– А если я не хочу с вами разговаривать?

– Дело ваше, капитан. Но я бы на вашем месте не спешил отказываться.

– Я пока что на своем месте... Ладно, говорите, что там у вас. Только побыстрей, некогда мне...

– Что, жена Марина ждет? – спросил один.

– С дочкой не терпится поиграть? – добавил второй.

Виктор похолодел... Он допускал, что чеченцы могли узнать его имя-отчество. Но они еще выяснили его семейное положение. И о жене с дочкой говорят не просто так, с намеком...

– Не ваше дело! – нахохлился Виктор.

– Вы правы, кэп! Нам до вашей семьи нет никакого дела! – поспешил сыграть на попятную чеченец.

– Тогда говорите, что вам от меня нужно. И уходите!

– Сказать мало. Нужно еще и договориться.

– О чем?

– О сотрудничестве, кэп... Нас интересует вся информация по делу об ограблении на Цветном бульваре.

– А больше вас ничего не интересует? Могу одолжить вам Жоржа Сименона. Занятные, скажу вам, детективы...

– Нас комиссар Мегрэ не интересует, – блеснул литературными познаниями чеченец. – Нас интересуют реальные дела. Которые касаются нас... Мы хотим знать, кто забрал наши деньги и убил наших братьев.

– Мы и сами это хотим знать... А потом, разве то ваши деньги были? – наигранно удивился Виктор. – Насколько я знаю, официально вы отрещиваетесь от них.

– Мы же с тобой неофициально говорим, да... Короче, капитан. Давай договоримся. Ты держишь нас в курсе всех дел, а мы... Мы в долгу не останемся... Ты вот пешком ходишь. А мог бы на машине ездить. Новенькую «девятку» хочешь?

Само собой, как всякий нормальный мужчина, он мечтал о собственной машине. Новенькая «девятка»... Запах пластика в салоне, мягкий ход, быстрый разгон, скорость – аж дух захватывает... Только от бандитов ему ничего не надо. И не потому, что он такой честный. Скорее осторожный. Потому как знает, как люди попадают на бандитский крючок. Сегодня они просят всего лишь поделиться информацией о ходе дела. А завтра заставят поставлять им секретные сведения. И не откажешься. Так как машину уже взял... Но Виктор ничего не брал. И на бандитов работать не будет.

– Вот что я вам скажу, ребята, катитесь-ка вы отсюда на все четыре стороны... А если с моей женой и ребенком что-нибудь случится, я вас из-под земли достану. И на части порву!

Чеченцам его гнев показался убедительным. И они убрались несолоно хлебавши.

Утром Виктор рассказал Мразину о разговоре с чеченцами.

– Машину предлагали. Да я отказался...

– И от сотрудничества отказался? – начальственно важно спросил Костя.

– Само собой...

– Поспешил ты, брат, поспешил... То, что на хрен их послал, в принципе, правильно. Но не умно... Надо было сперва с начальством посоветоваться. Можно было бы игру им какую-нибудь навязать... Они не предлагали тебе подумать? Может, они позже подойдут?

– Нет, я их начисто отшил... А к тебе не подходили?

– Ну что ты, – как-то неестественно улыбнулся Мразин. – Я бы тебе первому сказал...

Неубедительно вышло. Не поверил ему Виктор. Мразин – еще тот жук. Он может играть на две руки – и нашим, и вашим. Не зря же у него и «девятка» есть. А квартирка у него какая. И девочек туда каких водит. Как правило, после ужина в ресторане... На одну зарплату так не развернешься.

Может быть, чечены и к нему подкатывались. Может, он и не отказался им помочь. Но ведь ничего не докажешь. Да и страшного тут ничего нет. Сейчас чеченцы скорее союзники, чем враги. Им же тоже грабителей и убийц найти нужно...

Объединенная следственная группа занималась и ограблением, и убийством. Но в тонкости денежных махинаций муровцев не посвящали. Под банк «Эдем» и под чеченских аферистов по-прежнему копали чекисты и экономисты. А Галкин с Мразиным занимались чисто внешней стороной этого дела. Пытались выяснить, как преступники завладе-

ли формой спецназовцев, как раздобыли транспорт, каким маршрутом уходили от возможной погони, как избавились от чеченских охранников. И самое главное, куда они дели фургон с деньгами... Но, увы, розыскные мероприятия успеха не имели.

Налетчики тщательно спланировали акцию. Работали в масках. Микроавтобус «РАФ» и захваченный «БМВ» бесследно исчезли. Про «Москвич» с фургоном и говорить нечего. Как сквозь землю провалился. Преступники избавились от чеченских охранников и тем самым окончательно обрубили концы.

Виктор с Костей крутились как шарики в барабане «Спортлото». Но выигрышная комбинация никак не складывалась. А начальник оперативно-следственной группы требовал результат.

– А не будет результата! – заявил на совещании Мразин. – Преступники действовали грамотно. Никаких следов, никаких зацепок, глухо! В общем, тут профессионалы работали. А их голыми руками не возьмешь...

– И что вы предлагаете, товарищ майор? – недовольно посмотрел на него подполковник Зайцев.

– Изнутри нужно копать. Наводчика нужно искать. А где наводчик мог быть? В банке? Вопрос, в каком? Или в «Эдеме», или в Центробанке...

– Майор Чесноков работает в этом направлении. Пока никаких результатов...

– Значит, плохо работает. Глубже нужно копать, глубже... Если нет наводчика среди банковских, значит, нужно трясти чеченцев. Или белокаменских... Кто-то из бандитов мог дать наводку...

В ответ начальник следственной группы только уныло вздохнул. Ну не аплодировать же Мразину, который толкал прописные истины. Работа велась по всем направлениям. И банкиры были взяты под колпак, и бандиты. Вопрос только в том, насколько плотно их опутали оперативно-следственной паутиной. Насколько знал Виктор, у их группы не было сил и средств для эффективного нападения. Зато у банкиров и бандитов блестящая защита – адвокаты, пресса, связи на высоких уровнях. И в беседах со следователями ведут себя безукоризненно – с их точки зрения. Отвечают только на удобные вопросы и только в присутствии своих адвокатов. В такой обстановке о допросах с пристрастием и речи быть не может. И на прослушку этих деятелей не возьмешь. В момент вычислят, с их-то техникой... И все же Зайцев не отчаивался. Да и Виктор почему-то верил, что рано или поздно они выйдут на след преступников.

И он не ошибся. Через два дня после этого разговора по линии ГАИ поступило сообщение о найденном микроавтобусе «РАФ». Его обнаружили в реке Белоречка, в нескольких километрах от Белокаменска.

Все указывало на то, что это был тот самый микроавтобус, из которого бандиты атаковали фургон с деньгами. Прежде

чем сбросить в воду, грабители облили его бензином и подожгли. Он бы до сих пор покоился на дне, но в связи слетней жарой вода в реке спала и обнажила крышу сожженной машины.

Виктор не особо надеялся найти что-нибудь интересное. Он уже знал, насколько грамотно преступники заматают за собой следы. Но, видно, и на старуху бывает проруха. У него радостно екнуло сердце, когда он обнаружил обожженную пулю с дырочкой для нитки. Это был чей-то талисман, и притом не обезличенный. С одного бока была надпись «Павлу», с другого «Валент.».

Мразин долго рассматривал пулю.

– Павел и Валентина, что ли? – озадаченно спросил он.

– А может, «Павлу Валентиновичу»? – Виктор тоже ломал голову. – Видишь, «Валентинович» сокращено...

– Может, «Павлу Валентинову»? – внес свою лепту начальник группы.

– А что? – восхищенно протянул Мразин. – Очень даже может быть!.. Только непонятно, почему падеж дательный?

– Кажется, я понял... – осенило Галкина. – Это же не просто пуля. Это талисман... Есть же такая поговорка, пуля, мол, для меня еще не отлита. А для этого Павла Валентинова пуля отлита. Вот она, тут даже написано «Павлу Валентинову», то есть она для него предназначена. Но этот Павел при себе свою пулю носит. Значит, она никогда его не убьет...

– Хм, а ты соображаешь, – со скрытой завистью посмотрел

на него Мразин.

Видно, он собирался первым решить головоломку. Но Виктор его опередил. А блеснуть перед начальством хочется... И все же Мразин блеснул. Логикой.

– Нет, не угадал Паша. Эта самая пуля его и погубит. Не сберег он свою пулю, поэтому пусть на себя пеняет...

– Ладно, давайте без лирики. Надо искать этого Павла Валентинова. Или Валентиновича... Ваши предложения, майор?

– Я думаю, надо сначала спецкартотеку прошерстить. Судя по всему, ребята бывалые. Может, этот Павел через зону прошел...

– Или через войну, – добавил Виктор. – Может, в Афгане воевал. Или в Карабахе... Или просто в армии служил...

– Если просто в армии служил, забодаемся искать. Сколько их, Павлов Валентиновых по всей России...

– Ничего, прорвемся...

– Давайте, прорывайтесь. И чем скорее, тем лучше, – заключил подполковник Зайцев.

В спецкартотеке нашлось сразу несколько Павлов Валентиновых. А Павлов Валентиновичей не пересчитать. А если этот Павел не судим и не привлекался? Это ж утонуть в списках можно. Попробуй отработай каждого...

– Будем сужать круг, – решил Мразин. – Давай подумаем, кто мог угнать деньги? Чеченцы могли? Могли. Но среди них вряд ли есть Павлы Валентиновы. Хотя всякое мо-

жет быть. Поэтому будем работать... Идем дальше. В Москве полно славянских группировок. Те же измайловские, например...

– Почему именно измайловские?

– А трупы чеченов мы где нашли? В Измайловском парке, так?

– А микроавтобус мы нашли под Белокаменском...

– Витя, ты – гений! Кажется, мы на правильном пути! – разволновался Мразин. – Кто банку «Эдем» «крышу» делает? Белокаменские? Белокаменские... Они могли деньги увести? Могли. Эти ж деньги чеченам должны были уйти. А белокаменские на себя их перевели. Витя, ты только представь, какая это сумма. Полмиллиарда рублей!.. Да есть скоты, которые за сотню мать родную зарежут... В общем, надо с белокаменскими работать. Среди них бы стоило этого Пашу поискать...

Скоро выяснилось, что, согласно оперативной информации, на «службе» у белокаменской братвы в самом деле состоял Павел Валентинов. Узнать его адрес не составило большого труда. Подполковник Зайцев принял решение задержать подозреваемого. Дело осталось за малым – взять бандита.

Но сделать это оказалось не так-то просто. Во-первых, нужно было спланировать операцию так, чтобы она прошла без шума и пыли. Лидерам белокаменской ни к чему было знать, как и куда делся их человек. А во-вторых... Во-вторых,

Валентинов в самом деле куда-то исчез. Без участия милиции. Был да сплыл.

Зато в его квартире был обнаружен шелковый шнур, который вполне мог использоваться в качестве удавки. Шнур отдали на экспертизу, осталось дожидаться результатов.

Виктору не нравилось исчезновение Валентинова. Уж не подался ли он в бега? Если так, то кто-то его предупредил. Кто? Может, Мразин? Вдруг он сплавляет информацию о ходе дела белокаменским?

Был у него когда-то серьезный конфликт с белокаменскими. В прошлом году он пытался отправить на зону их жожака. Не получилось. Не выгорело дело. Сдался Мразин. Или, скорее всего, белокаменские подкупили. Может, он до сих пор с ними работает?.. А может, он с чеченами вась-вась. Может, он им про Валентинова шепнул. Если так, то Пашу сейчас чечены на признание крутят...

Скоро стали известны результаты экспертизы. На шнуре были обнаружены микрочастицы кожи и волос удушенных чеченцев. Теперь не оставалось никаких сомнений в том, что белокаменский браток Павел Валентинов причастен к ограблению на Цветном бульваре и к тройному убийству.

Глава одиннадцатая

Взгляд у Алихана злой, свирепый. И пронзает насквозь. Не хотел бы Тимур увидеть этот взгляд во сне. Напугаться можно... Но это был не ночной кошмар. Алихан испепелял его взглядом наяву.

Они стояли на берегу Комаринских прудов. Как в старые и совсем не добрые времена. Тогда они были с Алиханом на ножах. И сейчас от войны их отделяет одно-два неосторожных слова. Или один взмах руки. Стоит Алихану подать знак, и его джигиты обрушат на Тимура всю огневую мощь своего оружия. Правда, безответной их выходка не останется. Белокаменная братва тоже на стреме. И в любой момент может громыхнуть.

– Где пятьсот «лимонов»? – на гнетуще тяжелой ноте спросил Алихан.

– Не трогал я твое «дерево». Сколько раз тебе повторять? – недовольно повел бровью Тимур.

– А ты не повторяй. Ты же не попугай, чтобы повторять... И я тоже не попугай. Больше я тебя ни о чем спрашивать не стану. Это наш последний разговор...

Чечены искали пропавшие бабки. Тимур тоже не сидел сложа руки. По своим каналам пытался найти отморозков. Но все глухо...

– Как знаешь, – пожал он плечами.

– Ты зря рога в землю вклинил, – скривился Алихан. – Я точно знаю, что это ты бабки смыл. Есть доказательства...

– Да ну.

– Короче, менты на беспредельщиков вышли. И одного наточняк выпасли. Твой пацан...

– Быть такого не может.

– Может... Паша Валентинов твой пацан?

– Мой, – не стал отрицать Тимур.

Был у него такой «бык» из бригады Святича. Пехота, пешка. И этот Паша на днях куда-то исчез. Был – и нету. Как корова языком слизнула. Само собой, Святич его ищет. Но пока без толку...

– Он бабки угонял. Менты его вычислили... Ты где его прячешь?

– Я разберусь.

– Да при чем здесь твои разборы, а? Я спрашиваю, где он?

– Я разберусь! – упрямо повторил Тимур. – И скажу тебе, он это или не он.

– Ты сам с собой разберись... Даю тебе последний шанс. Вернешь все бабки. Рубль падает, понял. Поэтому подго-нишь бабло в баксах. Двадцать «лимонов» плюс три «лимона» за моих братьев, которых твои шакалы завалили...

– Базар фильтруй! – полыхнул волчьим взглядом Тимур.

– Я тебе все сказал. Бабки подвезешь завтра... Все, точка.

Алихан повернулся к Тимуру спиной. И походкой уверенного в себе человека направился к машине.

Тимур хмуро смотрел ему вслед.

Сейчас в стране всюду громыхала приватизация. Золотое время для развития бизнеса. И бабки есть, чтобы за бесценок скупать государственную собственность. И связи... В общем, война Тимуру сейчас не нужна. Война для него сейчас – катастрофа... Да и чеченцы заправились деньгами под завязку. Им тоже сейчас нужно это добро переварить. Большая война может поставить жирный крест на их планах. И все же они обязаны спросить с Тимура за двадцать «лимонов».

Все стрелки показывают на Тимура. И он не может доказать свою невиновность. Чтобы избежать войны, можно было бы вернуть чеченам чисто свои бабки. Но, во-первых, двадцать «лимонов» – это слишком, слишком, слишком большие деньги, чтобы ими разбрасываться. Во-вторых, если бы разговор шел всего об одном долларе, он все равно бы не отдал их чеченам. Братва бы его не поняла. А он очень дорожил своим авторитетом. Лучше под пули, чем показать свою слабость. А в-третьих, он не собирался признавать свою вину.

В машине Тимур связался по мобильнику с Крабом.

– Ты где? – жестко спросил он.

– В Москве. На Петровке. Тебе как раз собирался звонить.

Тимур, у меня для тебя очень важная информация.

– Паша Валентинов?

– Да... Ты уже знаешь?

– Да уж просветили, – недобро усмехнулся Тимур.

Он собирался вздрючить Краба за его промашку. Он должен был работать с ментами. И должен был узнать про Валентинова раньше, чем чечены. Но он узнал об этом только сейчас.

– Долго ты чесался, Краб... Ладно, лучше поздно, чем никогда... Эта информация насчет Валентинова – верняк?

– Похоже на то... Тимур, с тобой один человек хочет встретиться.

– Кто?

– Мент. Он у меня в машине. Я его к тебе везти собирался.

– Если собирался, то вези.

Тимур назвал время и место встречи. И через час был на Балаклавском проспекте, в шашлычной у самого Битцевского лесопарка.

Он очень удивился, когда увидел майора Мразина. Он знал, что эта гнида в числе прочих расследует дело о пропавших миллионах. Но даже не думал делать на него ставку. Пачкаться не хотелось.

Тимур пришлось сделать над собой усилие, чтобы глаза не наполнились презрением.

– Вы хотели мне что-то сказать? – не здороваясь, спросил он.

– Да, есть разговор, – кивнул Мразин и нервно оглянулся по сторонам.

Они сели за столик. Тимур велел принести сок, а для май-

ора заказал порцию шашлыка. Сам он есть не собирался, за-
пахло.

– Ну, и что там у вас? – небрежно спросил он.

– Очень важный разговор, и прежде всего для вас... Я по-
нимаю, вы, Тимур, злитесь на меня. Из-за меня вы могли по-
лучить реальный срок. Но я – мент. И должен был исполнять
свой долг... Вы, наверное, думаете, что вас подставили с тем
пистолетом...

– Не думаю, а знаю.

В прошлом году Тимур серьезно схлестнулся с воровским
авторитетом с погонялом Слепень. Этот гад застрелил биз-
несмена, а орудие убийства подбросил Тимуру. Было сфаб-
риковано дело, Тимура взяли под стражу. Он пытался вы-
крутиться, но Мразин крепко зажал его в тиски. И все же
Тимур на свободе. А Мразин... Мразин вот он, перед ним.
Сам теперь выкручивается.

– Вы думаете, что я нарочно хотел отправить вас на этап?

– А разве нет? – усмехнулся Тимур.

– Нет, конечно же, нет. Просто так сложились обстоятель-
ства... В общем, я боюсь, что сейчас возникли новые обсто-
ятельства, которые складываются отнюдь не в вашу пользу.
И я не хотел бы, чтобы вы снова грешили на меня. Поверьте,
я здесь ни при чем...

– Что за обстоятельства? Паша Валентинов?

– Да, да, именно это... Следствием установлено, что Павел
Валентинов действовал в составе преступной группы...

– А руководил ею Тимур Беспашный, да? Вы к этому клоните?

– Нет, что вы... Хотя, врать не буду, вы тоже попадаете в число подозреваемых. Никто не говорит, что вы действовали в составе группы. Но вы могли организовать дело, направлять его...

– Не было этого, – покачал головой Тимур. – Не было и не могло быть. Я – не крыса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.